

П. фонъ ВИНКЛЕРЪ.

РУССКАЯ ГЕРАЛЬДИКА.

Исторія и описаніе Русскихъ гербовъ,

съ изображеніемъ

ВСѢХЪ ДВОРЯНСКИХЪ ГЕРБОВЪ,

внесенныхъ въ общій гербовникъ всероссийской имперіи.

Выпускъ первый (съ 275 рисунками).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1892.

Типо-Литографія И. А. Ефрана, Прачеснай пер., д. № 6.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 23 Сентября 1892 года.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ГЕРБОВЪ

ПОМЪЩЕННЫХЪ ВЪ ПЕРВОМЪ ВЫПУСКѢ.

Стр.		Стр.
27	Андреяновы. —Григорій Андреяновъ въ 1627 году владѣлъ помѣстьями	Бѣлявскіе. — Максимъ Бѣлявскій въ 1804 г. произведенъ въ Коллежскіе Асессоры и пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ
20	Бакуринскіе. —Николай Бакуринскій, въ 1609 году, по привилегіи Польскаго Короля Сигизмунда III-го, имѣлъ во владѣніи деревни.	47
39	Бестужевы и Бестужевы-Рюмины. —Гавріль Бестъ (изъ дома Бестюровъ) выѣхалъ изъ Кента (Англіи) въ 1403 г. къ Вел. Кн. Василию Димитру. У него сынъ Яковъ Рюма. Въ 1701 г. повелѣно называтьяя потомкамъ его, Бестужевыми-Рюминами	Веймарнъ. —Капитанъ Іобетъ и Антонъ Веймарнъ, Шведскими Королемъ Карломъ XI пожалованы въ подтвержденіе древняго дворянскаго достоинства, дипломомъ и гербомъ въ 1693 году
21	Бирюковы. —Въ 1688 году владѣли деревнями	27
33	Болкуновы. —Матвѣй и Иванъ Болкуновы, записаны въ боярской книжѣ и въ жилецкомъ спискѣ 1692 года	Графы Волженштейнъ. —Въ 1292 г. Рудольфъ Філандеръ, Тирольскій дворянинъ, приобрѣлъ во владѣніе замокъ Волженштейнъ. Потомки его сдѣлались баронами, а затѣмъ достигли и графскаго достоинства. Происшедшій отъ сего рода Іоганъ Георгъ Либератъ графъ Волженштейнъ, въ 1708 году вступилъ въ Россійскую военную службу и сдѣлался подданнымъ Всероссійской Имперіи. Сынъ его графъ Семенъ Волженштейнъ служилъ Полковникомъ
42	Бологовскіе. Жалованы были въ 1652 г. помѣстьями	21
45	Бредихины. — Жалованы были въ 1613 г. помѣстьями	Волковы. —Федоръ Григорьевичъ Волковъ, находясь при Всероссійскомъ Императорскомъ Дворѣ камер-фурьеромъ 6-го класса, въ 1790 г. пожалованъ въ дворянское достоинство
40	Брезовскіе. —Польскіе шляхтичи: Алексѣй и Иванъ Харлампіевы-Брезовскіе, выѣхали въ Россію изъ Вильны въ 1671 и 1680 годахъ и верстаны помѣстнымъ окладомъ	45
41	Брискорны. —1799 года Апрѣля 21 дня Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Брискорну, Всемилостивѣше дозволено принять доставленный ему отъ Рыцарства Курляндскаго Индегнатъ и, ему и роднымъ братьямъ его, Шляхетное Россійской Имперіи достоинство	Волынскіе. —Князь Дмитрій Михайловичъ Волынскій-Боброкъ, выѣхалъ въ Москву къ Вел. Кн. Дмитрію Ioannовичу Донскому, изъ Волынскія земли и Великій Князь отдалъ за него въ супружество сестру свою Княжну Анну Ивановну. Дѣти Дмитрія Михайловича Борисъ и Давыдъ были въ Боярахъ и отъ Давыда пошли Вороные Волынскіе, а отъ Бориса Волынскіе
36	Бузовлевы. —Іванъ Ивановъ, въ 1649 г., и Павель Михайловъ, въ 1691 году, Бузовлевы записаны въ спискѣ городовыхъ дворянъ и верстаны помѣстнымъ окладомъ	36
44	бар. Буксгевденъ. — Принадлежать къ древнему дворянству прибалтійскаго края, и въ официальныхъ документахъ съ 1788 года именуются баронами	Второвы. —Ісаї Анисимовъ Второвъ, въ 1663 году верстанъ помѣстнымъ окладомъ
39	Бунинъ. —Происходитъ отъ выѣхавшаго изъ Польши къ Вел. Кн. Василию Васильевичу, мужа знатнаго Симеона Бунковскаго. Правнукъ его Александръ Лаврентьевъ Бунинъ, служилъ по Владимиру и убѣть подъ Казанью. Столъникъ Козма Леонтьевъ Бунинъ, въ 1676 г. за службу и храбрость пожалованъ на помѣстья грамотою	21
24	Бухаринъ. —Евстиѳей Ивановъ Бухаринъ, за службу, въ 1564 году, жалованъ помѣстьями	Выродовы. —Семенъ Осиповъ Выродовъ, въ 1645 году за службу жалованъ помѣстными
24	Бѣлаго. —За Кириломъ Бѣлаго, въ 1626 г. въ писцовыхъ книгахъ писаны помѣстья, на которыхъ ему и дѣтамъ его Прокофью и Афонасию пожалованы грамоты	Гербелъ. —Родіонъ Гербель выѣхалъ изъ Швейцаріи и принялъ Россійское подданство, находился въ службѣ Инженеръ Генераль-Лейтенантомъ и пожалованъ за долговременную и усердную службу въ вѣчнос и потомственное владѣніе деревнями
45		Геслеръ. —Іванъ Федоровичъ Геслеръ, находясь при Императорскомъ Дворѣ Камер-фурьеромъ 6-го класса, въ 1799 году пожалованъ въ дворянское достоинство
		Гладковы. —Селиверстъ Гладковъ, въ 1670 году имѣлъ во владѣніи помѣстья
		Голенищевы. —Тимоѳей Пантелеевъ Голенищевъ, въ 1683 году за службу и храбрость пожалованъ помѣстьями

Стр.	Стр.
Голенкины.—Жалованы въ 1629 году помѣстьями	33
Горленки.—Прилуцкій Полковникъ Жазарь Горленко, въ 1666 году за храбрость, мужество и вѣрность, пожалованъ въ дворянское достоинство	24
Грибуинины.—Петръ Семеновъ Грибунинъ въ 1793 году получилъ чинъ порщика	45
Давыдовы.—Андронъ Давыдовъ писанъ въ городовыхъ двориахъ по Рижеску и за нимъ въ 1622 году состояли помѣстья и вотчины съ крестьянами	20
Дедюлины.—Иванъ Васильевичъ Дедюлинъ быть думскимъ дворяниномъ и Обоянскимъ Намѣстникомъ и въ 1561 году пожалованъ на помѣстья грамотою	28
Евсюковы.—Въ 1694 году владѣли недвижимымъ съ крестьянами имѣнiemъ	29
Елисеевы.—Азаръ Елисеевъ, писанъ сыномъ Боярскимъ. Василій Назаровъ Елисеевъ въ 1675 году верстанъ помѣстнымъ окладомъ	32
Еліашевичи.—Иванъ Еліашевичъ владѣль, пожалованными предками его, въ Жмудскомъ Княжествѣ маestностями. Акимъ Еліашевичъ переселился въ Польшу; его потомки находясь въ Россіи, служили въ разныхъ чинахъ и въ 1779 году поручику Федору Еліашевичу съ братьями дозволено писаться изъ Польского шляхетства	36
Емельяновы.—Иванъ Никифоровъ Емельяновъ, въ 1627 году написанъ въ Курской десятинѣ съ помѣстнымъ окладомъ	31
Ефремовы.—Николай Ефремовъ произведенъ въ 1798 году, въ статескихъ совѣтники, а братъ его: Павелъ, въ 1799 году, въ надворные совѣтники и Григорій, въ 1784 году въ коллежские асессоры и въ 1803 г. на дворянское достоинство имъ пожалованы дипломы	23
Жердини.—Петръ Федоровъ Жердинъ, находясь въ Лейбъ-Компаниї, по Именному Указу Императрицы 1741 года Декабря 31 дня всемилостивѣшіе пожалованъ съ законными сго рожденными и вперед рождаемыми дѣтьми и потомствомъ ихъ, въ дворянское достоинство	44
Захарьины.—Въ 1683 году за службу верстаны помѣстныхъ окладомъ	33
Званцовы.—Петръ Павловичъ Званцовъ, находясь при Императорскомъ Дворѣ камер-фурьеромъ въ класса, въ 1799 году Всемилостивѣшіе пожалованъ въ дворянское достоинство	31
Золотаревы.—Степанъ Золотаревъ въ 1647 году жалованъ помѣстными землями	47
Ивановы.—Иванъ Ивановъ, въ 1674 г. владѣль помѣстьями	27
Ивашиевы.—Жалованы въ 1597 году помѣстьями	28
Ивашкины.—Семенъ Федоровичъ Ковыло-Висловъ, выѣхалъ изъ Литвы въ Москву къ Вел. Кн. Василію Дмитріевичу, а оттуда въ Рязань къ Вел. Кн. Олегу. Сынъ его Семенъ Семеновичъ при Вел. Кн. Василіи Васильевичѣ находился бояриномъ. У Семена Семеновича были правнукъ именемъ Ивашка	24
Картавцовы.—Въ 1622 году верстаны помѣстнымъ окладомъ	28
Карь.—Изъ древней благородной фамиліи Керовъ, отъ которой произошли Герцоги Рогебургскіе, Маркизы и Графы Лофіанскіе и другие Перы Шотландскаго Королевства. Джанъ Карпъ въ 1615 году выѣхалъ въ Москву изъ Англіи и пожалованъ помѣстемъ. Братья его Томасъ или Фома, Карпъ за вѣрную службу и за Московское осадное сидѣніе, отъ Царя Михаила Феодоровича пожалованъ помѣстемъ	44
Кацаревы.—Изъ древнаго благороднаго рода, изъ Эпира, Кацаросъ, получившаго свое название отъ одного изъ потомковъ Казарскихъ Кагановъ, именуемаго Кацарь-Каганъ, который по крещеніи названъ Георгіемъ. Потомки его находились въ Греціи чиновниками какъ духовнаго, такъ и воинскаго служенія и владѣли помѣстьями. Иванъ Павловичъ Кацаревъ съ братомъ своимъ Дмитриемъ въ 1735 году, выѣхали въ Россію и служили въ различныхъ чинахъ	33
Качаловы.—Иванъ Емельяновичъ Качаловъ, за службу, храбрость и ратоборство въ 1654 году, пожалованъ грамотою на помѣстья въ 1676 году. За Федоромъ и Юриемъ Яковлевичами, въ отказныхъ книгахъ въ 1679 году писаны помѣстья	25
Кишенскіе.—Андрей Яковлевъ Кишенский, находился въ жильцахъ и жалованъ въ 1624 году на помѣстья грамотою	33
Ключаревы.—Жалованы въ 1628 году помѣстьями	26
Козодавлевы.—Жалованы чинами и помѣстьями въ 1606 году; происходять изъ Мекленбургской древней, благородной фамиліи и предокъ Козодавлевыхъ, Кость-фонъ-Даленъ, выѣхалъ въ Россію изъ Германіи	25
Колокольцовы.—Выѣхали въ XV столѣтіи изъ Золотой Орды	19
Колошины.—За Дмитріемъ Колошинымъ, въ 1698 году писаны помѣстья	26
Комаровы.—Иванъ Комаровъ въ 1799 г. произведенъ въ Коллежескіе Ассесоры, а въ 1829 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ	24
Кондратьевы.—Черкасскаго Сумскаго полка Полковникъ Герасимъ Кондратьевъ, служилъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ: Алексѣю Михайловичу, Федору Алексѣевичу, Ioанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу въ полевыхъ мѣстахъ, многіе города построилъ, людей населилъ; также находился въ полкахъ и походахъ съ Боярами и Воеводами и на бояхъ раненъ многими тяжелыми и увѣчными ранами. Сынъ его Андрей Герасимовъ за многія и вѣрныя службы отца своего, въ 1634 году пожалованъ въ тотъ же Сумскій полкъ, на мѣсто умершаго брата Григорія, Полковника. Въ 1687 году Герасима Кондратьева за службы, походы и раны повѣлено написать по Московскому Дворянскому списку, а Андрей Кондратьевъ пожалованъ въ Столъники	21
Коноваловы.—Сергѣй Коноваловъ въ 1809 году произведенъ въ Надворные Совѣтники, а въ 1827 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ	45
Корбутовскіе.—Стефанъ Ивановъ Корбутовскій, выѣхалъ въ Россію изъ Польши, служилъ въ полку Смоленской шляхты и пожалованъ въ 1661 году помѣстьями	43
Костливцовы.—Жалованы въ 1581 г. помѣстьями	43
Кривцовы.—Жалованы въ 1623 году помѣстьями	42
Куломзины.—Жалованы въ 1616 году помѣстьями	24
Кухарскіе.—Жалованы въ 1630 году помѣстьями	28
Летюхины.—Петръ Федоровъ Летю-	28

Стр.		Стр.
хинъ, произведенъ въ 1799 году въ Статские Советники, а въ 1806 г. пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ		
Лонгиновы. —Николай Лонгиновъ, въ 1820 году произведенъ въ действительные Статские Советники, а въ 1828 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ	44	Опочинины. —Жалованы въ 1622 году помѣстьями
Лызловы. —Свербогъ Лызовецкій, а по крещеніи Григорій, въ 1391 году выѣхалъ изъ Литвы къ Вел. Кн. Василию Дмитревичу въ числѣ посланниковъ за невѣстою его изъ шляхты и служилъ при немъ Великомъ Князѣ, въ Москвѣ	42	Графы фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ. —Фабіацъ Вильгельмовичъ фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ, изъ Курляндскихъ дворянъ, въ 1814 году пожалованъ Генераломъ отъ Инфантіи, а въ 1821 году Всемилостивѣшесъ нисходящимъ отъ него потомствомъ возведены въ Графское Российской Имперіи достоинство, на которое въ 1823 году пожалованъ дипломъ
Любавскіе. —Федоръ Михайловичъ Любавскій, за многую службу и за Московское осадное есаулѣніе, изъ стараго его помѣстья, отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, въ 1615 году пожалованъ вотчиною	28	Поздѣевы. —Жалованы въ 1509 году помѣстьями
Мантуровы. —Богданъ Яковлевъ Мантуровъ въ 1669 году за службу и храбрость пожалованъ помѣстьями		Позняковы. —Жалованы въ 1631 году помѣстьями
Мартыновы. —Никита Мартыновъ, выѣхалъ изъ Литвы, въ 1471 году, въ Москву къ Великому Князю Ивану Васильевичу. Происшедший отъ него Михаило Марковъ Мартыновъ пожалованъ за службу въ 1651 г. на вотчину грамотою		Полозовы. —Ипатъ Кириловъ Полозовъ въ 1616 году, писанъ въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстными окладомъ
Масоловы. —Перфилъ Борисовъ Масоловъ, написанъ въ спискѣ 1676 года между помѣщиковъ и вотчинниковъ. Потомки его служили копейную и полковую службы и владѣли наследственно деревнями		Полянскіе. —Алексѣй Антоновъ Полянскій въ 1605 году верстанъ помѣстнымъ окладомъ
фонъ-Мендель. —Происходить изъ Нирнсберга, изъ которыхъ находились въ Прусской службѣ, где имѣли помѣстья, которая по праву наслѣдства въ 1659 году достались во владѣніе Фридриху, а по немъ и сыну его Іогану фонъ-Мендель, потомки которого выѣхали въ Россію и владѣли деревнями		Прибытковы. —Служили дворянскія службы въ разныхъ чинахъ, что доказывается жалованными грамотами
Мессингъ. —Іванъ Мессингъ произведенъ въ Статские Советники въ 1801 году и пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ	19	Прудникова. —Федоръ Андреевичъ Прудниковъ, находясь при Императорскомъ Дворѣ камер-фурьеромъ 6 класса, въ 1800 г. пожалованъ въ дворянское достоинство
Назаровы. —Левъ Семеновичъ Назаровъ, находясь при Императорскомъ Дворѣ камер-фурьеромъ 6 класса, въ 1799 году пожалованъ въ дворянское достоинство	48	Реадъ. —Яковъ Реадъ былъ Цолковникомъ и за нимъ въ 1748 году состояло въ Смоленской губерніи недвижимое съ крестьянами имѣніе
Непенины. —За Лаврентіемъ Алексѣевымъ Непенинымъ въ 1626 и 1627 годахъ состояли помѣстья, которая въ 1686 году отказаны за Фомою Прокофьевымъ Непенинымъ	34	Резановы. —Мурать Дмитріевичъ Резановъ писанъ въ спискѣ 1556 года, въ числѣ дѣтей боярскихъ съ помѣстными окладомъ. Путило Резановъ, за вѣрную службу и за Московское осадное сидѣніе, отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича пожалованъ помѣстемъ
Ниротморцовы. —Нѣмчинъ Лаврентій Федоровъ и сыновья его Иванъ и Юрій Морцовы, въ 1604 году верстаны за службу помѣстными окладомъ. Сынъ Юрія, Иванъ Морцовъ, быть полковникомъ и по крещеніи началь писаться Ниротморзовымъ	25	Графы Реймондъ-Модень. —Древность французской фамилии Реймондъ-Модень, восходитъ до 1090 года и одинъ изъ этой фамилии находился въ крестовыхъ походахъ. Потомъ родъ возведенъ въ графское достоинство, и многие графы Реймондъ-Модень, были въ знатныхъ во Франціи чинахъ и должностяхъ. Графъ Гавріль Реймондъ-Модень, находясь въ Российской службѣ маюромъ, въ 1798 году пожалованъ правомъ Российскаго дворянства
Новиковы. —Жалованы въ 1627 году помѣстями	45	Графы Санти. —Изъ свидѣтельства отъ Герцога Савойскаго Карла Эммануила, даннаго двумъ братьямъ Санти видно, что родъ происходит изъ города Александрии и 1417 года по привилегіи Герцога Миланскаго, объявленъ не только благороднымъ, но и присвоенъ къ Герцогскому дому; по грамотѣ 1718 г. отъ Герцогини Курляндской Шарлоты Софии Гессенъ Гомбургской, Оберъ-Гофмаршаль и Тайный Советникъ Графъ Францискъ Санти пожалованъ маетностями
Оболонскіе. —Происходятъ изъ Польского шляхетства. Василій Оболонскій, въ уваженіе службы его, по универсалу Малороссийскаго Гетмана владѣлъ деревнями; а Демьянъ Васильевъ Оболонскій, Малороссийскій Генеральный Бунчужный, въ 1745 году за вѣрныя его службы пожалованъ селами	23	Семицовые. —Василій Дмитріевичъ Семицовый, находился въ службѣ въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстными окладомъ. Семицовые жалованы въ 1626 году помѣстиями
Озеровы. —Фридрихъ и Іоганъ Озеровы, въ древнѣйшія времена переселились изъ Пруссии въ Польшу, приняли Христіанскую вѣру и въ воинскихъ дѣлахъ оказали знатныя заслуги. Иванъ Захарьевичъ Озеровъ выѣхалъ въ Россію къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу	40	Скворцовы. —Въ 1628 году владѣли помѣстиями
		Смирновы. —Романъ Титовъ Смирновъ за службу въ 1673 году верстанъ помѣстнымъ окладомъ

Стр.		Стр.	
Снавидовы.—Жалованы въ 1619 году помѣстьями	19	Христіани. —Христіанъ Христіани въ 1813 году произведенъ въ Коллежские Совѣтники, а 1829 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ	26
Сологубы. —Григорій Степанъ въ Соловгут въ 1695 году, за службу, ратоборство и храбрость жалованъ изъ помѣстнаго его оклада вотчинами	46	Чашниковы. —Леонтій Семеновъ Чашниковъ, по указу Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, съ прочими Россійскими городами дѣтьми боярскими, въ 1659 году, изъ Владимира переведенъ въ Смоленскъ для службы, а въ 1667 году пожаловано ему въ Дорогобужскому уѣздѣ помѣстье.	30
Сорохтины. —Жалованы въ 1653 году помѣстьями	23	Чекмаревы. —Евдокимъ Чекмаревъ, въ 1622 году писанъ въ дворянахъ съ помѣстнымъ окладомъ	33
Кн. Тарковскіе. —Въ имениомъ Указъ Императра Николая I-го, даніомъ Правительствующему Сенату 21 Декабря 1849 году, Шамхаль Тарковскій, Абу Мусеимъ ханъ, возвведенъ въ князеское Россійской Имперіи достоинство	52	Шераполовы. —Тихонъ Федоровъ Шераполовъ, находясь въ Лейбъ Компании, по Именному Указу 1741 года Декабря 31 дни, веемилостнѣйше пожалованъ съ законными его рождеными и впредь рождаемыми дѣтьми и потомствомъ ихъ, въ дворянское достоинство.	25
Тарновскіе. —Спицимиръ Тарновскій въ 1280 году вышедъ изъ за Рейна, находился, при Польскомъ Королѣ Владиславѣ I-мъ, Краковскимъ Воеводою, а потомъ Кастеляномъ. Потомокъ Спицимира, прошедшій отъ выѣхавшаго въ Россію изъ Польши, Госифа Тарновскаго, знатный Бунчуковый Товарищъ Стефана Тарновскаго, за вѣрность окруженню во время Мазепиной измѣны въ 1691 году пожалованъ деревнями	20	Шпицбергъ. —Егоръ Антоновъ Шпицбергъ въ 1797 году произведенъ въ Надворные Совѣтники, а въ 1799 году пожалованъ на дворянское достоинство доплому	33
Трофимовы. —Семенъ Трофимовъ при Государяхъ, Царяхъ и Великихъ Князьяхъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петру Алексѣевичѣ находился въ службѣ, а въ 1689 году за еяростно уволенъ	27	Шредеръ. —Юганъ Фридрихъ Шредеръ, во уваженіе ревностныхъ трудовъ, въ 1790 г. именнымъ Высочайшимъ указомъ, пожалованъ Коллежскимъ Ассесоромъ. Въ 1803 году, Россійскому подданному, Федору Генриху Шредеру, дозволено пользоваться пожалованнымъ отъ иностранной державы Югану Шредеру съ потомками, дворянскимъ достоинствомъ и правами съ именемъ соединеннымъ	47
Тырковы. —Жданъ и Никита Яковлевичи Тырковы въ 1617 году, также и Иванъ Михайловичъ Тырковъ, отъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Государыни Царевны и Великой Княгини Софиї Алексѣевны за избрную службу, храбрость и мужественное ополченіе, пожалованы помѣстьями	19	Фонъ-Шульманъ. —ПринадлежаТЬ къ древнему дворянству прибалтийскихъ губерній, упоминаемому въ актахъ XV-го вѣка	48
Тюльпины. —Иванъ Михайловичъ Тюльпинъ, находясь въ службѣ при Императорскомъ Дворѣ Камеръ-Фурьеромъ 5-го класса, въ 1800 году пожалованъ въ дворянское достоинство	27	Яжборовскіе - Юрьевы. —Сергѣй Яковлевичъ Яжборовскій происходившій изъ древняго Польскаго шляхетства, предки котораго въ Польши владѣли деревнями и служили въ знатныхъ чинахъ, выѣхали въ Малороссію и за оказанныя услуги въ 1699 году, по универсалу Гетмана, пожалованъ деревнями; сынъ его Юрій служилъ войсковымъ товарищемъ. Сынъ Юрія, Юрій-же, наследуя дѣдовскімъ именемъ, принялъ фамилию по имени отца своего	18
Убры. —Статскій Совѣтникъ Яковъ Убрь, былъ въ Россійской службѣ въ Коллегии Иностранныхъ Дѣлъ. Супруга его, вдова Катерина Ивановна Убрь, въ 1797 году удостоена Монаршей милости пожалованіемъ въ вѣчное и потомственное владѣніе деревнями	31	Яковлевы. —Андрей Яковлевъ въ 1604 г. произведенъ въ Коллежские Совѣтники, а въ 1805 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ	25
Филимоновы. —Жалованы въ 1672 г. помѣстьями	27	Якушкины. —Происходить отъ выѣхавшаго, въ 1421 году, въ Россію изъ Польши, Шляхтича Феодора Яна Ольговича Якушевскаго, котораго Великий Князь Василій Васильевичъ пожаловалъ многими вотчинами.	48
Хомутовы. —Григорій Петровъ Хомутовъ, въ 1611 году написанъ въ городовыхъ дворянахъ и вергтанъ помѣстными окладомъ. Герасимъ Мининъ Хомутовъ, въ 1690 году за службу пожалованъ на помѣстье грамотою.	46		
Хомутовы. —Въ 1670 году владѣли помѣстьями	40		

ПРЕДИСЛОВИЕ КЪ ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ.

Почти сорокъ лѣтъ назадъ появилось въ печати превосходное сочинение Лакіера «Русская Геральдика»—первая и блистательная попытка исторіи русскихъ гербовъ, о которыхъ до того времени существовало совершенно неясное представлениe, а изученіе ихъ—считалось положительно невозможнымъ.

Но сочиненіе Лакіера (единственное до нынѣ, составляющее теперь библіографическую рѣдкость) обладаетъ нѣкоторыми существенными недостатками, изъ которыхъ наиболѣе ощутительнымъ является отсутствіе изображеній гербовъ. Постоянныя ссылки на «Общій Гербовникъ Всероссійской Имперіи», какъ бы невольно указываютъ, что авторъ считаетъ его вполнѣ известной, почти настольной книгой. Между тѣмъ, крайне высокая (75—100 рублей) цѣна дѣлаетъ приобрѣтеніе гербовника положительно невозможнымъ для большинства. Кроме того, въ продажу поступило всего 10 частей его, хотя въ скоромъ времени вѣроятно будетъ утверждена уже XV-ая часть. Наконецъ и изображенія гербовъ, помѣщенные въ Гербовникѣ, къ сожалѣнію, не лишены многихъ погрѣшностей, а иногда даже значительно отличаются отъ подлинныхъ гербовъ, хранящихся въ Герольдіи.

Вотъ почему, составляя «Русскую Геральдику» мы сочли необходимымъ помѣстить изображенія *всѣхъ гербовъ, внесенныхъ въ Общий Гербовникъ Всероссійской Имперіи*, чтобы дать возможность каждому дворянину, имѣющему утвержденный гербъ, найти въ «Русской Геральдикѣ» его изображеніе и объясненіе.

Сочиненіе это мы считаемъ своевременнымъ и потому, что въ настоящее время, русская геральдика достигла высокаго совершенства, а между тѣмъ о наукѣ этой, имѣется лишь одно уже нѣсколько устарѣвшее сочиненіе Лакіера, тогда когда геральдическая литература Западной Европы обладаетъ превосходными изслѣдованіями и гербовниками.

Въ *Общій Гербовникѣ* всего внесено около 2.500 дворянскихъ гербовъ, которые мы и размѣстимъ въ 7-ми выпускахъ «Русской Геральдики». Въ первомъ, мы даемъ 112 изображений гербовъ (275 рисунковъ); въ по-следующихъ—будетъ до 400 гербовъ въ каждомъ. Въ первой части «Русской Геральдики» гербы помѣщаются согласно элементамъ, составляющимъ гербъ, во второй части—по родамъ и видамъ.

Такъ какъ «введеніе» къ настоящему сочиненію выйдетъ лишь при 7-мъ выпускѣ, то мы считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на различные системы и роды геральдики.

Въ средніе вѣка, непрестанныя войны и усобицы заставили высоко цѣнить лицъ, выдающихся своею доблестью и храбростью. Лица эти, чтобы рѣзче отдѣлиться отъ массы, стали помѣщать на одеждѣ и вооруженіи, особая изображенія въ память своихъ дѣяній—обычай уже известный въ глубокой древности. Постоянно и произвольно измѣняемая въ началѣ, мало по малу, изображенія эти сдѣлались наслѣдственными, подчинились известнымъ законамъ и такимъ образомъ стали *гербами*, измѣнить которые могли лишь выдающееся отличіе, подвигъ—или совершеніе, владѣльцемъ герба, поступка недостойнаго рыцарской чести. Каждое новое лицо получало и новый гербъ. Такова была система гербовъ во Франціи и въ Западной Европѣ, почему она и называется *французскою* или *западно-европейскою*.

Иначе было въ Польшѣ, гдѣ соседніе землевладѣльцы, первоначально несомнѣнно родственные между собою, въ случаѣ угрожавшей имъ опасности, собирались подъ одно общее знамя, на которомъ помѣщался какой-либо знакъ, переходившій затѣмъ и къ лицамъ, этому знамени принадлежавшимъ. Знакъ, помѣщавшійся на знамени, могъ означать родовыя владѣнія лицъ, подъ нимъ сражавшихся. Каждое новое лицо приписывали уже къ какому-либо существовавшему знамени. Когда геральдика проникла съ Запада въ Польшу, то эти родовые знаки подчинили точнымъ геральдическимъ правиламъ и такимъ образомъ сложилась *польская* или *славянская* система гербовъ. Слѣдовательно въ основу французской геральдики легло *начало личное*, въ основу польской — *родовое*.

Соединившись, оба эти начала, образовали *русскую систему*, въ которой гербы не только служатъ отличиемъ одного рода отъ другого, свидѣтелемъ службы ими подвиговъ лица, но часто указываютъ и происхожденіе его.

Отсюда ясно, что *геральдика* или *наука о гербахъ* учить не только какъ должно быть *составленъ и описанъ* (блазонированъ) гербъ, но также *разобранъ и объясненъ* уже существующій. Первымъ занимается *теоретическая геральдика*, вторымъ—*практическая*. Послѣдняя же должна указать и права, которыя могутъ быть предъявлены тѣми или другими лицами, и которыми обладаетъ *гербъ*, т. е. *наслѣдственно передаваемое символическое изображеніе, составленное на основаніи точныхъ законовъ*.

Такое естественное дѣленіе геральдики, легло въ основаніе и настоя-

щаго сочиненія. Во „*введенії*“, мы остановимся на определеніи и значеніи геральдики какъ науки и на различныхъ системахъ ея. Въ 1-й его части—„*основахъ геральдики*“—будемъ говорить объ элементахъ, составляющихъ гербъ. Во 2-й части—„*исторії русскихъ гербовъ*“—попытаемся разъяснить и разбить на группы русскіе гербы. Въ „*приложеніяхъ*“—укажемъ относящіеся къ гербамъ законы, постановленія, грамоты, дипломы и т. п., литературу предмета, а также сдѣлаемъ бѣглый очеркъ исторіи геральдики въ Западной Европѣ. „*Указатели*“ дадутъ возможность легко находить гербы и проч.

Планъ изслѣдованія является въ такомъ видѣ:

Введение.

Часть 1-я. Основы Геральдики.

Глава	I-я.	Происхожденіе гербовъ.
„	II-я.	Геральдические финифти, металлы и мѣха.
„	III-я.	Щитъ.
„	IV-я.	Гербовые фигуры.
„	V-я.	Фигуры геральдическая.
„	VI-я.	Фигуры негеральдическая.
„	VII-я.	Шлемъ.
„	VIII-я.	Короны, шапки и шляпы.
„	IX-я.	Нашлемникъ.
„	X-я.	Наметъ.
„	XI-я.	Щитодержатели.
„	XII-я.	Девизъ и кличъ.
„	XIII-я.	Мантія и сѣнь.
„	XIV-я.	Знаки отличія, клейноды, шнуръ и картушъ.

Глава XV-я. Различные роды гербовъ.

„ XVI-я. Блазонированіе или описание герба.

Часть 2-я. Исторія русскихъ гербовъ.

Глава XVII-я. Исторія геральдики въ Россіи.

„ XVIII-я. Государственный гербъ и элементы его составляющіе.

„ XIX-я. Гербы провинцій, губерній и областей.

„ XX-я. Гербы городовъ.

„ XXI-я. Различные виды дворянскихъ гербовъ.

„ XXII-я. Гербы родовъ прошедшихъ отъ князей Черниговскихъ, Смоленскихъ, Ярославскихъ, Владимировскихъ и Литовскихъ.

„ XXIII-я. Гербы родовъ выѣзжихъ изъ различныхъ областей Россіи.

- Глава XXIV-я. Гербы родовъ вы-
ѣзжихъ изъ Поль-
ши и Литвы.
- „ XXV-я. Гербы родовъ вы-
ѣзжихъ изъ „Прусь“.
- „ XXVI-я. Гербы родовъ вы-
ѣзжихъ изъ Сла-
вянскихъ земель.
- „ XXVII-я. Гербы родовъ вы-
ѣзжихъ изъ Ан-
гліи, Франціи,
Германіи и дру-
гихъ странъ За-
падной Европы.
- „ XXVIII. Гербы родовъ вы-
ѣзжихъ изъ та-
тарскихъ земель,
съ Кавказа, изъ
Арmenіи, Персіи
и нѣкоторыхъ
другихъ странъ.

- Глава XXIX-я. Гербы лицъ воз-
веденныхъ въ
княжеское досто-
инство.
- „ XXX-я. Гербы лицъ воз-
веденныхъ въ
графское досто-
инство.
- „ XXXI-я. Гербы лицъ воз-
веденныхъ въ
дворянскоедосто-
инство.
- „ XXXII-я. Гербы лицъ по-
лучившихъ дво-
рянское достоин-
ство по чинамъ
и орденамъ.

Приложенія.

Указатели.

П. фонъ-Винклеръ.

Сентябрь 1892 г.
СПБ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОСНОВЫ ГЕРАЛЬДИКИ.

ГЛАВА I-Я.

Происхождение гербовъ.

Съ незапамятныхъ временъ, чтобы различаться какъ въ бою, такъ въ частной жизни, употребляли символические знаки, которые вырѣзали на перстняхъ и рисовали на щитахъ и знаменахъ. Они служили еще и средствомъ къ увѣковѣчанію какого либо дѣянія, подвига или события изъ жизни даннаго лица. Иногда знаки эти представляли олицетвореніе нравственной эмблемы въ образѣ животныхъ, растеній и т. п.

Уже Гомеръ, Виргилий и Плиній, говорятъ о изображеніяхъ на щитахъ героевъ осады Трои. Филостратъ считаетъ, что золотой орелъ составлялъ царскій персидскій гербъ. Это подтверждаетъ и Ксенофонтъ въ 1-й книгѣ своей исторіи. Греческіе-же историки описываютъ девизы Арсака, Кира, Камбиза, Дарія и Ксеркса.

Изображеніе на щитѣ, а затѣмъ и на шлемѣ, не составляло какого либо исключенія, но было во всеобщемъ употребленіи, такъ какъ почти всѣ греческіе шлемы и щиты того времени имѣютъ ихъ. Подобныя изображенія не служили отличительнымъ признакомъ высокаго происхожденія и были личными, передаваясь лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Примѣръ такой передачи находимъ у Овидія, который разсказываетъ, что Егей узналъ своего сына Тезея по родовымъ знакамъ на эфесѣ его меча. Но и въ этомъ случаѣ нѣть еще герба—т. е. наследственнаго знака, подчиненнаго точному закону—но лишь случайно сохранившееся украшеніе, которое могло измѣняться по личному произволу.

Въ болѣе близкія времена—римскіе легіоны имѣли на своихъ щитахъ изображенія, которыми отличались другъ отъ друга, и служившіе имъ обыкновенно названіемъ. У Галловъ также встрѣчаются нѣкоторыя эмблемы пользовавшіяся

большимъ почетомъ, какъ напр. вѣтви омелы, составлявшія вѣнки друидовъ, и изображенія боговъ выгравированныя на перстняхъ.

Всѣ эти символическія изображенія прошлаго, явившіяся какъ результатъ желанія придать себѣ болѣе выдающееся, исключительное положеніе—выдѣлить себя изъ массы, помѣщались безъ соблюденія какихъ-бы то ни было правилъ или законовъ, почему въ нихъ господствовалъ полный произволъ, и самыя изображенія можно было постоянно менять. Въ этомъ и состоять главнѣйшее ихъ отличие отъ гербовъ. А между тѣмъ нѣкоторое, графическое сходство ихъ съ послѣдними, а также и желаніе средневѣковыхъ изслѣдователей придавать всему таинственное и отдаленѣйшее происхожденіе, вовлекло первыхъ изслѣдователей науки о гербахъ въ нескончаемыя ошибки.

Такъ Фавинъ относитъ начало геральдики къ первымъ временамъ человѣчества, разсказывая, что потомки Сиѳа, желая отличаться отъ сыновъ Кани, избрали своимъ гербомъ изображенія естественныхъ предметовъ: плодовъ, растеній, животныхъ, тогда какъ послѣдніе начали изображать предметы искусственные. Сегоинъ относить изображеніе гербовъ къ дѣтямъ Ноя. Многе пишеть, что истинное начало происхожденія гербовыхъ щитовъ, цвѣтыныхъ гербовъ и красокъ оружія «лежитъ во временахъ Октавія-Августа, императора, приемники которого распредѣлили этотъ обычай, перешедшій затѣмъ въ Галлію и страны покоренныя римлянами». Другое—читая въ книгѣ Числь, что евреи по выходѣ изъ Египта становились лагеремъ, племенами или семействами, различающимися знаками и знаменами, рѣшили, что двѣнадцать племенъ изображали знаки зодіака, которые и сочли гербами ихъ; или же останавливалась на предсказаніи Іакова сыновьямъ говорятъ, что каждый изъ нихъ избралъ себѣ отдельный гербъ, въ связи съ тѣмъ, что ожидало его въ будущемъ. Такъ Іуда принялъ изображеніе льва, Завулона—якоря, Гадъ—вооруженнаго человѣка, Иссахаръ—осла, Данъ—змѣи, Венѣями—волка и т. д. Бара не высказывается определенно, но даетъ описание гербовъ Немврода (въ зеленомъ щитѣ серебряный барашъ,) Семирамиды (въ лазуревомъ щитѣ серебряный голубь), Геркулеса (въ пурпуровомъ щитѣ семиглавая гидра), и массу другихъ. Но всѣ эти предположенія опровергнуты были ученымъ іезуитомъ Менетріе.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что начало геральдики должно быть отнесено ко времени крестовыхъ походовъ и турнировъ, т. е. къ началу XI вѣка.

Германскіе народы, вторгаясь въ чужую землю, прежде всего заботились о захватѣ недвижимой собственности. Поэтому раздѣль пріобрѣтенной оружіемъ земли, являлся первымъ слѣдствиемъ побѣды и завоеванія. Вождь избиралъ себѣ лучшій участокъ, а остальное дѣлилось между его боевыми товарищами. Послѣдніе могли на полученной землѣ селить разныхъ лицъ, подчиненныхъ себѣ, и обязанныхъ въ случаѣ похода или междоусобія явиться къ своему владѣльцю для защиты его. Когда же самимъ владѣльцамъ участковъ приходилось собираться по зову верховнаго вождя, то они вынуждены были употреблять отличительные знаки на вооруженіи или знаменахъ, чтобы подчиненные имъ вассалы могли легче отличить ихъ. Позднѣе, во времена крестовыхъ походовъ, когда ры-

царство всей Западной Европы двинулось на востокъ для освобождения гроба Господня, необходимость въ такихъ знакахъ выразилась еще настоятельнѣе. Этому способствовало и самое вооруженіе рыцарей. Закованные въ мало различающіяся желѣзные доспѣхи, они какъ бы теряли индивидуальныя свои отличія, такъ что представителемъ отдѣльной личности явился лишь щитъ съ вырѣзаннымъ на немъ гербомъ. По немъ видѣли съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Необходимость употреблять щиты на полѣ бранї и чести, и сродное человѣку желаніе сохранить въ своемъ потомствѣ память о подвигахъ предковъ, вызвала потребность въ укрѣплѣніи за рыцаремъ того герба, который былъ избранъ его представителемъ. Очевидно, что время и страна, гдѣ всего болѣе представлялось случаевъ являться въ вооруженіи, должны были породить необходимость въ гербахъ и въ строгомъ ихъ разграничениіи и изученіи. Самое благопріятное къ этому время, явилось съ XI столѣтія къ которому дѣйствительно и относятся древнѣйшіе гербы, но они настолько рѣдки, что даютъ поводъ думать, что въ это время, употребленіе ихъ не было еще всеобщимъ. Гербы эти изображены на печатяхъ приложенныхъ къ разнымъ документамъ.

Древнѣйшая гербовая печати помѣщены на брачномъ договорѣ Санхо, Ин-фанта Кастильскаго, съ Вильгельминой дочерью Гастона II-го, виконта Беарнскаго—1000 года, къ которому прикрѣплено было семь печатей, изъ коихъ двѣ сохранились въ цѣлости. На одной изъ нихъ изображена борзая собака, и печать эта принадлежала вѣроятно Гарцю Арно, графу Аурскому и Маноакскому—потомки которого всегда имѣли въ гербѣ это изображеніе. Двѣ печати Адальберта, герцога и маркиза Лотарингскаго, прикрѣпленныя къ двумъ хартиямъ 1030 и 1037 года, представляютъ щитъ съ изображеніемъ на немъ орла съ опущенными крыльями. Затѣмъ имѣются печати Графа Роберта Фландрскаго 1072 года, графа Раймунда Тулузскаго 1088 года и Тиерри II-го графа Барь-ле-Дюкъ 1093 года. Гораздо чаще гербы и печати съ гербовыми изображеніями съ XII столѣтія (рис. 1 и 2) и монахъ Мармутіе описывая исторію

Рис. 1.

Печать графа Рудольфа Рамсбрегскаго—
1163 года.

Рис. 2.

Печать графа Людвига II-го Эттингенскаго.—
1180—1220 года.

Готфрида графа Анжу (въ 1100 году), говорить о гербахъ, какъ обычай уже давно установившемся въ именитыхъ фамиліяхъ.

Если крестовые походы вызвали необходимость употребления гербовъ, то они же и внесли многое въ изображения помѣщавшіяся въ нихъ. Кресты нашивавшиеся крестоносцами на одежду, полумѣсяцъ и звѣзды мусульманскихъ зна-менъ, масса волшебныхъ чудовищъ восточной поэзіи—все это стало геральдическими символами и не разъ послужило драгоценнымъ указаниемъ для отысканія слѣдовъ происхожденія какого-либо дворянского рода. Но окончательные законы и правила обѣ употребленій гербовъ, установление «науки о гербахъ» или «геральдики», выработались лишь турнирами и боями на кошкахъ (*joutes*).

Турниры появились въ Германии съ 938 года, и этой страшѣ мы обязаны и основами науки. Нѣмецкое слово «*Heraldik*», а отъ него и русское «геральдика» — происходитъ отъ «*Herald*», представляющаго испорченное «*Heer-alt*» т. е. «ветеранъ», какъ назывались въ средніе вѣка, въ Германии, благородные, обладавшиѳ недвижимою собственностью, известные своею доблестью и храбростью, и, назначавшиѳся для присутствованія на разныхъ торжествахъ, турнирахъ, бояхъ и т. п. На нихъ же возложено было и наблюденіе за соблюденіемъ обычаевъ рыцарства. Французское «*blason*» (геральдика) происходитъ отъ нѣмецкаго «*blasen*» — трубить въ рогъ, и название это дали паукъ о гербахъ потому, что когда рыцарь подѣжалъ къ барьера, ограждавшему мѣсто турнира, то трубилъ въ рогъ, чтобы возвѣстить о своемъ прибытии. Тогда являлся герольдъ и по требованію судей турнира описывалъ вслухъ гербъ рыцаря въ доказательство правъ его на участіе въ турнирѣ. Отъ «*blasen*» происходитъ и французское «*blassoner*», нѣмецкое «*blasoniren*», англійское «*blazon*», испанское — «*blasonar*», и русское «блазонировать» — что значитъ описывать гербъ.

Главныѣ геральдическія фигуры и дѣлешія, щитодержатели, нашлемники, шлемы и прочія части гербовъ, показываютъ свое происхожденіе отъ турнировъ. Это подтверждаетъ также и самая форма старинныхъ гербовыхъ щитовъ: они всегда изображены поддерживаемыми ремнями и наклоненными въ одну сторону, потому что такъ ихъ привѣшивали къ трибуналамъ мѣста боя, а также и балконамъ сосѣднихъ домовъ, что называлось «*faire fenêtre*».

Когда рыцарь два раза появлялся на турнирахъ, то онъ не обязанъ былъ болѣе описывать свой гербъ, который считался уже достаточно блазонированнѣмъ (известнымъ). Тогда онъ помѣщалъ въ нашлемникъ два пера, показывая этимъ свою принадлежность къ известному уже дворянству, и свято сохранялъ на своемъ щитѣ разъ принятыхъ изображеній.

Такимъ образомъ крестовые походы и феодальные войны вызвали необходимость употребленія геральдическихъ изображеній, а турниры установили наследственную передачу гербовъ. Мало по малу, въ силу возникавшихъ недоразумѣній и злоупотребленій, явилась необходимость составить точныя правила и законы о гербахъ и отличіяхъ. Первоначально измѣненіе или составленіе герба лежало на обязанности судей турнира и герольдовъ, но съ XIV столѣтія оно постепенно стало переходить къ государямъ, вскорѣ предоставившихъ себѣ исключительное право пожалованія и утвержденія гербовъ, и установившимъ штрафы за не утвержденные правительствомъ гербы, вслѣдствіе чего явилась необходимость

мость подтверждать свои права на употребляемый гербъ. Вскорѣ даже во многихъ государствахъ установлена была такса за такое утвержденіе, и отсюда подъ именемъ «права розысканія» или «розыска правъ на гербъ» (*«droit de recherche»*) явился значительный фискальный доходъ. Такъ во Франціи въ 1696 году установлена была такса по 20 ливровъ за каждый гербъ и число ихъ возросло до 300.000.

Древнѣйшіе сборники гербовъ или гербовники (*«Wappenrolle»*, *«armoriaux»*) показываютъ намъ въ разрѣзѣ полное вооруженіе груди и головы рыцаря (рис. 3); на лѣвой руку щитъ съ изображеніемъ доходитъ до шлема, на которомъ помѣщены перья, знамена или какая нибудь фигура. Всего ближе поестественному было назвать гербы *«Wappen»* (отъ *«Waffen-оружіе»*), *«arma»*, *«armes»*, *«armoiries»*... Прекрасные образцы такихъ рыцарскихъ вооруженій и вмѣстѣ съ тѣмъ гербовъ представляютъ такъ называемая Цюрихская *Wappenrolle*, принадлежащая къ XIV вѣку.

Рис. 3.

ГЛАВА II-Я.

Геральдические финифти, металлы и мѣха.

Уже съ древнихъ временъ желтый, бѣлый, синій, красный, пурпуровый, зеленый и черный — составляли наиболѣе любимые и употребительные цвѣта. Такъ, партіи щита въ Римѣ и Константинополѣ были первоначально красные и бѣлые, а затѣмъ голубые и зеленые. Суды въ Аѳинахъ, сановники въ Римѣ имѣли бѣлые тоги. Цари носили пурпуровыя ткани. Плащъ Магомета былъ черного цвѣта, и подобные же надѣвали затѣмъ халифы, въ знакъ преемственности власти отъ пророка; зеленый тюрбанъ или чалма и въ настоящее время служитъ еще отличиемъ потомковъ Магомета. Въ средніе вѣка Евреи нашивали на платье кружки желтаго цвѣта и т. д.

Тацитъ и Диодоръ Сицилійскій свидѣтельствуетъ, что у Германцевъ и Галловъ издавна существовалъ обычай раскрашивать щиты, а шлемы украшать фигурами—обычай, перешедшій затѣмъ, какъ мы видѣли, къ рыцарству. Но различные цвѣта, принятые рыцарями на щитахъ и вооруженіи, не были произвольны, а имѣли символическое значеніе, которое внушало рыцарю самое посвященіе, въ этотъ санъ, когда его постепенно одѣвали въ платье разныхъ цвѣтовъ: бѣлое—символъ чистоты, красное—крови, которую онъ готовился проливать въ защиту церкви и сюзерена и черное—символъ смерти, на которую долженъ быть безстрашно идти.

Помѣщая на щитѣ свое гербъ, рыцарь изображалъ его, или рисуя красками, или набивая куски разноцвѣтныхъ тканей или мѣха, или чаще всего помошью эмали или финифти. Это послѣднее обстоятельство послужило къ тому, что название *финифтей* дано теперь всѣмъ геральдическимъ краскамъ. Кроме финифтей въ гербахъ употребляются еще металлы и мѣха.

Но въ некоторыхъ случаяхъ оказалась полная невозможность изобразить цвѣта герба финифтью, какъ напримѣръ при гравировaniи его на камиѣ, на печатяхъ и т. п., почему и явилась необходимость какимъ либо инымъ способомъ указать цвѣта частей его.

Первую попытку къ этому сдѣлалъ Мартынъ Шротъ, издавшій въ 1576 году гербовникъ, въ которомъ цвѣта гербовъ частью нарисованы красками, а частью надписаны словами. Но съ послѣднимъ сопряжены были громадныя неудобства, почему въ 1580 г. Базельскій математикъ Христіанъ Урстисъ предложилъ

обозначать цвета начальными буквами ихъ названий (немецкихъ): золото—G (gold); серебро—W (weiss) и т. д. Альфонсъ ІІаконіусъ замѣнилъ ихъ латинскими „A“ (большое)—золото (aurum); „a“ (малое)-серебро (argentum). По этой системѣ описаны гербы Іоанномъ Зибмахеромъ въ 1609 году. Генрихъ Спильманъ въ 1654 году принялъ астрономические знаки планетъ для изображенія финифтей и металловъ "герба: знакъ ☽ (солнца) — означалъ золото, ☾ (луны)-серебро ☿ (Марса)—червленъ, ☽ (Юпитера)—лазурь, ☽ (Венеры)—зелень, ☽ (Сатурна)—чернь и ☽ (Меркурия)—пурпуръ. Но при употребленіи подобныхъ знаковъ, не только гербы сильно обезображиваются, но нѣть никакой возможности означить цвета мелкихъ предметовъ.

Еще до изобрѣтенія Спильмана, Яковъ Франкаръ издалъ въ 1623 году въ Брюсселѣ описание погребенія Альберта Австрійскаго, къ которому приложилъ таблицу штриховъ для изображенія гербовыхъ металловъ и финифтей. Золото онъ предложилъ изображать горизонтальными штрихами; серебро—оставляя чистое мѣсто; червленъ—вертикальными; лазурь—точками; зелень—діагональными штрихами слѣва и чернь—взаимно пересѣкающими діагональными штрихами. Въ 1626 году Христофоръ Буткинъ употребилъ нѣсколько иные штрихи, равно какъ и Геленій и Єома фонъ-Рукъ (въ 1643 году). Графический способъ оказался наплучшимъ и вскорѣ вошелъ во всеобщее употребленіе. Гербовые цвета изображаются теперь шафировкою по системѣ, изобрѣтеннѣй Маркомъ Вюльсономъ де-ла-Коломбіеръ, принятой впервые ученымъ іезуитомъ Петра Санта въ 1638 году, и Коломбіеромъ въ слѣдующемъ. Честь изобрѣтенія этой шафировки долгое время оспаривалась у послѣдняго и приписывалась Петру Санта, профессору Келеру и другимъ.

Ф И Н И Ф Т И.

Червленъ—(gueules, roth). Въ Средніе вѣка, красный цветъ былъ эмблемою храбрости, доблести, мужества, неустрашимости, а также и пролитой за церковь и государя крови.

Геральдисты того времени говорили, что финифть эта, изображаетъ на щитѣ, поле упитанное вражескою кровью. Шафировкою червленъ изображается вертикальными линіями (рис. 4) а краскою смѣсью сурока съ киноварью (первый преобладаетъ).

Рис. 4.

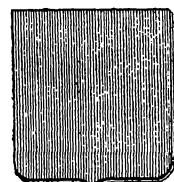
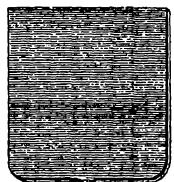

Рис. 5.

Лазурь—(azur, blau). Графически изображается горизонтальными линіями (рис. 5). Лазурь въ Средніе вѣка была эмблемою величія, красоты, мягкости, пріятности и бдительности, а въ щитѣ, по объясненію первыхъ геральдистовъ, изображеніемъ неба. Краскою лазурь изображается смѣсью кобальта и ультрамарина.

Зелень—(sinople, grün). Финифть эта считалась символомъ надежды изобилія, свободы и радости, а въ щитѣ изображавшею траву. Зелень графически изображается діагональными

Рис. 6.

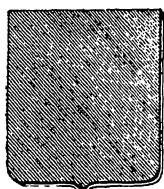
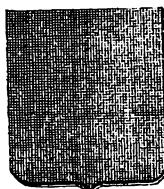

Рис. 7.

линиями справа (рис. 6), а краскою — смѣсью хрома и растительной зелени.

Чернь — (sable, schwartz). Изображается взаимно пересекающимися вертикальными и горизонтальными линиями (рис. 7), а иногда и сплошь покрытая щитъ или фигуры. Черный цветъ часто избирали рыцарями, желавшими оставаться на турнирѣ непозвестными и быть символомъ траура, печали, отвращенія отъ свѣтскихъ удовольствий, благоразумія и смиренія. Для изображенія черни краскою служить слоновая кость.

Пурпуръ — (purple, purpur). Цвѣтъ этой финифти былое долгое время спорнымъ. Иногда ей придавали лиловый, лилово-красный, темносиній и другіе цвѣта. Главная причина такого разнообразія заключалась въ томъ, что до послѣдняго времени нельзя было разъяснить некоторые тексты древнихъ и византійскихъ писателей о цвѣтѣ пурпуръ, изъ-за господствовавшаго въ нихъ полнаго разногласія. Находки тканей въ коптскихъ некрополяхъ разъяснили эти несогласія. Первоначальный или естественный цвѣтъ пурпуръ, добывавшагося изъ раковины, иѣкогда ловимой на берегахъ Сиріи, былъ коричневый или темно-каштановый съ красноватымъ оттенкомъ. Рано начатыя подражанія пурпуру искусственными красками выработали пурпуръ темносиніяго почти черного цвѣта, темношловаго, красновато-фиолетового и т. д.

Особенно славилась Византія выдѣлкою и разнообразiemъ тоновъ и оттенковъ пурпуръ. Онъ считался эмблемою достоинства, силы и могущества. Графически изображается диагональными линиями слѣва (рис. 8), а краскою смѣсью незначительнаго количества кармина съ розовою.

М Е Т А Л Л Ы.

Рис. 9.

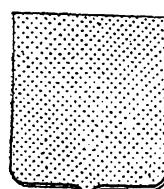
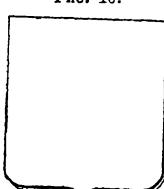

Рис. 10.

Золото — (or, gold). Металль этотъ изображается точками (рис. 9) и служилъ эмблемою разныхъ добродѣтелей: справедливости, милосердія и возвышенной души. Его употребляли также, чтобы показать богатство, великодушіе и любовь. Поэтому средне-вѣковые геральдисты говорили, что лица, имѣвшія его въ гербѣ должны были болѣе чѣмъ кто либо охранять рыцарскую честь.

Серебро — (argent, silber). Серебро считалось символомъ красоты, правдивости и невинности, почему рисуя гербъ и оставляли чистыми (блѣмыми) тѣ фигуры или части, которыя были изъ этого металла (рис. 10).

М Ъ Х А.

Горностаевый (hermine, hermelin, ermine). Мѣхъ этотъ всегда служилъ отличительнымъ признакомъ власти и употреблялся на подбивку царскихъ, боролевскихъ, герцогскихъ и княжескихъ мантій. Онъ изображается черными значками, усыпанными по серебряному полю. Значки эти имѣютъ форму крестиковъ, расширенныхъ книзу (рис. 11). Они располагаются рядами (обыкновенно 6 рядовъ, по три и четыре крестика въ рядъ). Прежде горностаевый мѣхъ изображался у насъ иначе (рис. 12). Иногда поле черное, а значки серебряные. Въ этомъ случаѣ мѣхъ получаетъ название *противо-горностаеваго* (рис. 13).

Рис. 11.

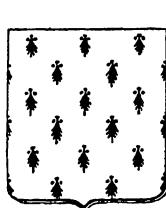
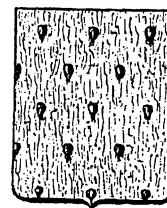

Рис. 12.

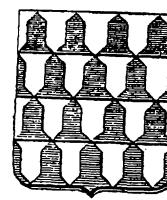

Бѣличій (блѣлій, (vair, eisenhüt, vairy)—изображается чередующимися серебряными лазуревыми шлемиками (желѣзными шапочками), расположенными рядами такимъ образомъ, что подъ шлемикомъ изъ металла помѣщены финифтяной, причемъ первые обращены вершиною внизъ, а вторые вверхъ (рис. 14). Если подъ шлемикомъ помѣщенъ однородный съ нимъ (металлический подъ металлическимъ, финифтяной подъ финифтянымъ), то мѣхъ получаетъ название *противо-бѣличіяго* (рис. 15).

Рис. 13.

Рис. 14.

Должно замѣтить, что оба эти мѣха (горностаевый и бѣличій) могутъ быть составлены и изъ другихъ металловъ и финифтей (рис. 16). Если-бы встрѣтилась необходимость помѣстить въ гербѣ какой либо иной мѣхъ (простой или соболій), то онъ изображается короткими кривыми линіями. Но случаи эти крайне рѣдки.

Рис. 15.

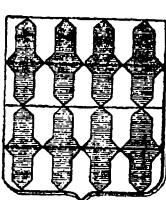
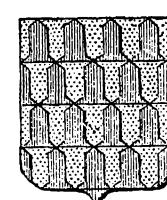
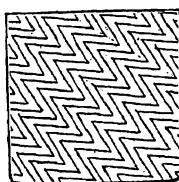

Рис. 16.

Кромѣ вышеозначенныхъ пяти финифтей, въ гербахъ встречаются еще двѣ, употребляющія: первая—для изображенія человѣческаго тѣла—*финифть тѣлеснаго цвета*, а вторая — для помѣщаемыхъ въ щитѣ фигуръ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ на самомъ дѣлѣ — *финифть натуральнаго цвета*. Они не изображаются шафировкою, а отличаются отъ серебра только оттененіями и тушевкою. Ринкъ предложилъ натуральный цвѣтъ (natur farbe) изображать ломаными діагональными линіями слѣва (рис. 17), но это принято было только въ пѣмецкихъ гербахъ.

Рис. 17.

Иногда поверхъ металла или финифти помѣщается узоръ, изображенныи тонкими линіями. Такой способъ называется *дамаскировкою*, которая бываетъ крайне разнообразная (рис. 18—21).

Рис. 18.

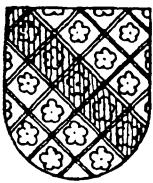

Рис. 19.

Рис. 20.

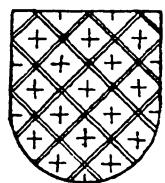
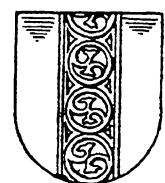
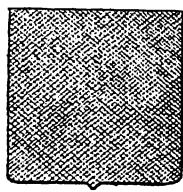

Рис. 21.

Въ англійской и нѣмецкой геральдикахъ, кромѣ этихъ финифтей и металловъ встречаются и другіе. Въ первой еще двѣ финифти *оранжевая* и *кровяная*,

рис. 22. ложь аранжевая и кровяная, а во второй: металль — *желъзо* и также двѣ финифти: *бурая* и *пепельно-спрая*. Шафировкой они изображаются:

1) *Оранжевая* (*tenny, tenné, orangé*) пересѣкающимися діагональными и горизонтальными линіями.

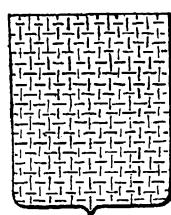
2) *Кровяная* (*Blood couleur, sanguine*) взаимно пересѣкающимися діагоналями (рис. 22).

Рис. 23.

3) *Бурая* (*braun*) пересѣкающимися вертикальными и діагональными справа линіями.

4) *Пепельно-спрая* (*aschgrau*) чередующими вертикальными и горизонтальными линіями (рис. 23) и

5) *Желъзо* (*eisen*) также какъ и кровяная.

ГЛАВА III-Я.

ЩИТЬ.

Изъ всего вооруженія рыцаря, щитъ представлялъ наиболѣе удобствъ для помѣщенія герба; притомъ и обычай покрывать щитъ различными изображеніями существовалъ уже въ глубокой древности.

Какъ оборонительное вооруженіе щитъ былъ во всеобщемъ употребленіи до послѣдняго столѣтія, въ силу необходимости защищать себя отъ вражескаго оружія. Щитъ первоначально дѣлался изъ мягкаго дерева, которое часто покрывали кожею, что и послужило для греческаго названія щита—*скътос*, образовавшее латинское *scutum* съ происходящими отсюда: *scudo*, еси, *ecusson*, *scutcheon* и т. д.

Неразлучный спутникъ воина онъ иногда становился даже предметомъ особаго культа, какъ напр. священные щиты (*ancile*) Римлянъ. Преданіе разсказываетъ, что въ 48 году отъ основанія Рима (706 до Р. Хр.) моровая язва распространилась по всей Италии и прекратилась только тогда, когда увидѣли падающій съ неба кожаный щитъ. Нума Помпилій, пораженный такимъ чудомъ, запросилъ о немъ Эгерійскую нимфу, которая предсказала, что щитъ этотъ не только будетъ защитой Рима, отъ враговъ, но и отъ моровой язвы и прочихъ бѣдствій могущихъ явиться впослѣдствіи и, что отъ сохраненія его зависитъ судьба страны. Чтобы устранить возможность похищенія щита, Нума приказалъ сдѣлать одиннадцать подобныхъ и вмѣстѣ съ упавшимъ съ неба, передалъ ихъ на храненіе коллегіи двѣнадцати жрецовъ Марса, принятой въ классъ Патриціевъ. Быть членомъ этой коллегіи считалось величайшою честью. Каждый годъ въ мартѣ мѣсяцѣ, жрецы называвшіеся Саліи, увѣнчанные лавровыми вѣнцами, въ расшитыхъ золотомъ одеждахъ, совершали торжественное шествіе черезъ городъ, имѣя на правой руцѣ священный щитъ. Въ этотъ день запрещены были вѣнчаніе, покупка и продажа, а Римская армія, въ такихъ обстоятельствахъ не находилась, не должна была не только вступать въ бой, но и находиться въ движеніе. Даже всякое предпріятіе, начатое въ этотъ день приносило несчастіе. Такъ Тацитъ приписываетъ неудачу Императора Оттона противъ Вителлія, отбытиемъ его изъ Рима во время такого шествія со щитами.

У Галловъ существовалъ обычай, для удостовѣренія въ законности своихъ дѣтей, полагать новорожденныхъ на щитъ, который пускали по теченію рѣки. Если щитъ тонулъ, то ребенокъ считался незаконнымъ и никто даже не думалъ спасать его; если же онъ оставался на поверхности воды, то законность считалась несомнѣнною. Тацитъ, разсказывая о германскихъ нравахъ, называетъ даже Рейнъ—„рѣкою, испытывающею браки“. Щитъ былъ необходимымъ свадебнымъ подаркомъ невѣстѣ, чтобы напомнить ей о томъ ужасномъ испытаніи для котораго предназначался. Его употребляли и при усыновленіяхъ, возведе-

ніяхъ молодыхъ людейъ въ званіе гражданина и при разныхъ торжественныхъ случаяхъ. По свидѣтельству Юлія Цезаря, житель Рейна не могъ принимать участія въ общественныхъ дѣлахъ безъ копья и щита, и если во время совѣщаній о разныхъ общественныхъ дѣлахъ, чье либо мнѣніе заслуживало одобрѣнія, то послѣднее выказывали ударяя по щиту. На немъ подымали избраннаго вождя, послали побѣдителей и щитомъ-же прикрывали убитаго воина.

Уже въ доисторической времена мы видимъ героеvъ всегда вооруженныхъ щитомъ, имѣвшимъ круглую или продолговатую форму и закрывавшимъ воина отъ плечь до колѣнь. Щитъ этотъ дѣлался изъ бычачьей кожи, натянутой на ивовую раму. Наружная сторона его была выпуклая и украшена головою быка, горгонейономъ (головой Горгоны), пантерой или иною эмблемою. Со внутренней стороны онъ закрѣпленъ былъ металлическими пластинками. Щитъ носился на ремнѣ, укрѣпленномъ около краевъ и надѣтомъ на шею воина, который кромѣ того держалъ его лѣвою рукою за помѣщенные въ срединѣ внутренней стороны привязи. Иногда съ этой-же стороны щитъ украшеннъ былъ длиннымъ кускомъ цвѣтной матеріи, которая искриадая въ складкахъ, служила вмѣстѣ съ тѣмъ и прикрытиемъ для ногъ воина.

Во времена историческія, греки употребляли иѣсколько видовъ щита: 1) овальный щитъ почти подобный героическому; 2) круглый щитъ безъ эмблемъ и ремня, но съ рукоятью изъ металла или кожи, въ которую продѣвалась рука; для кисти на краю щита находилась скоба; 3) щитъ Віотійской—овальной формы, но съ полукруглыми выемками по сторонамъ и 4)—Азіатский щитъ ввидѣ полумѣсяца, приписываемый обыкновенно на барельефахъ амазонкамъ.

Этруски употребляли круглый греческій щитъ, который впослѣдствії заимствованъ былъ у нихъ Римлянами. Но вскорѣ онъ предоставленъ былъ лишь иѣкоторымъ родамъ войска, а во всеобщее употребленіе вышелъ иной щитъ—скутумъ (scutum). Со временъ Сервія Туллія послѣдній введенъ былъ во всѣхъ легіонахъ, отличаясь только вѣнѣчнею стороною, покрытою различными красками и разнородными по легіонамъ эмблемами: короною, орломъ, полумѣсяцемъ и проч. Скутумъ былъ выпуклой четыреугольной формы до 1,2 метра вышины и 0,8 м. ширины. Онъ дѣлался изъ досокъ, покрытыхъ кожею и скрѣпленныхъ металлическимъ ободомъ (каймою). Легкая пѣхота (велиты), вмѣсто скутума имѣли болѣе легкій и меньшей величины (1 м. діаметръ) щитъ круглой формы, называвшійся парма. Онъ былъ ивовый, сверху покрытый воловьей кожей.

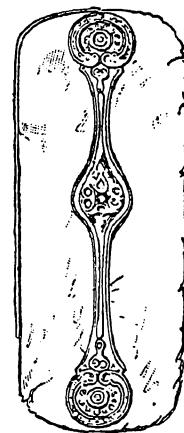
Щиты германцевъ были крайне простые: изъ легкаго дерева, крытаго мѣхомъ, большею частью волчьимъ—обычай, удержанійся до XII-го столѣтія, когда встрѣчаются еще щиты, верхнія части которыхъ покрыты мѣхомъ.

Ко времени Карла Великаго явилось два рода щитовъ: одни употреблявшіеся рыцарями были круглой или заостренной къ низу формы, изъ легкаго дерева, часто крытаго кожею, обитаго желѣзными гвоздами и бляхами. Круглый щитъ (рондашъ) имѣлъ въ центрѣ выдающееся остриѣ навершье. Щиты эти носились на длинномъ ремнѣ на лѣвой руцѣ. Другіе, служившіе для пѣхотинцевъ,

были гораздо больше, имели выпуклую миндалевидную форму, дышались высотою около 1 метра из дерева, скрепленного по краям и крестообразно в середине железнными полосами, прибитыми же гвоздями с такими же бляхами. В сражении щит укреплялся острым концом в землю и кажется уже с 9-го столетия вошло во всеобщее употребление, ставить такие щиты плотно один к другому, образуя этим подобие стены, служившей прекрасным прикрытием для стрелковъ.

Рис. 24.

Такая форма щита была во всеобщем употреблении у германцевъ; в южной и юго-западной Европѣ чаще встречались круглые и овальные щиты, попадающиеся также, хотя и довольно рѣдко, и въ северной Европѣ. Иногда щит дышался из бронзы (рис. 24); такие щиты обыкновенно Бретонскіе.

Бретонский щит из бронзы найденный въ Ликольшире.—Х вѣка.

Рис. 25.

Нормандский щит XII-го вѣка съ украшениями крытыми черво и красной краской по бѣло-желтому грунту.

Рис. 26.

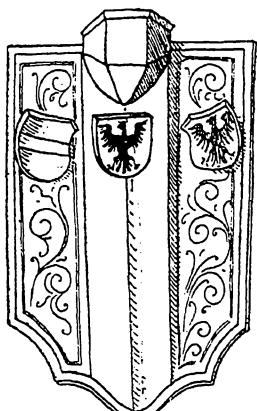
Столкновеніе рыцарей съ восточною конницей, указало недостатокъ западно-европейскихъ доспеховъ, такъ какъ рыцарь оказался плохо защищеннымъ, почему уже съ конца XII-го столѣтія появляется длинный щитъ, почти такой же какъ и у пѣхотинца. Съ улучшениемъ въ XIII-мъ столѣтіи вооруженія, потребность въ длинномъ щитѣ исчезаетъ и — дѣйствительно къ началу XIV-го столѣтія, щиты становятся меньше, железнные полосы и вѣнецъ съ него исчезаютъ, а щитъ мало по малу принимаетъ треугольную форму, и по своей величинѣ прикрывая лишь пѣсколько болѣе половины груди и лѣвое плечо. Такой щитъ получилъ название *тарча* (*tartsche*, *petit escu*), иногда дышался металлическій и всегда покрытъ геральдическими изображеніями (рис. 26). Съ конца XIV вѣка являются различные формы тарча: полукруглая, четырехугольная (напр. въ Англіи и Франціи), квадратная, овальная и другія.

Съ начала XIV-го столѣтія и пѣхотинцы оказались вынужденными увеличить средства самозащиты, и для этой цѣли вводится большой, въ ростъ человѣка, деревянный крытый кожею щитъ (*setzchild*, *grosse Pavese*). На щитѣ этомъ рисовались разныя эмблемы, сопровождаемыя надписями частью религиознаго, а частью кабалистического значенія. Форма такихъ «неподвиж-

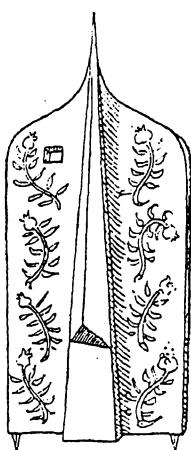
Рыцарский щит первой половины XIII-го вѣка принадлежавшій одному изъ фамилии Бриенъ.

Рис. 27.

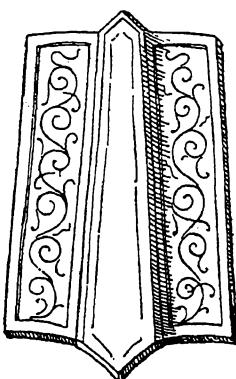
Щитъ изъ войска германского Императора Максимилиана I-го. Деревянный покрытой современною окраскою геральдическими эмблемами: императорским орломъ, союзнымъ щитомъ и гербомъ Тироля.

Рис. 28.

Щитъ изъ войска Максимилиана I-го, деревянный съ современною окраскою и эмблемами: грахатовыми вѣтвями съ пытами. Съ отверстіемъ для вѣнца и острія.

Рис. 29.

Ручной тарчъ, изъ дерева съ современною окраскою.

ныхъ щитовъ» обыкновенно параллелограммъ съ закругленными оконечностями или вершиною (рис. 27). Часто они имѣли вырезы для зреція и желѣзныя острія для утвержденія въ землю (рис. 28).

Почти одновременно съ неподвижными щитами, явились и нѣсколько меньшіе, четырехугольные *ручные тарчи* (Kleine Pavese, Handtartsche), употреблявшиеся обыкновенно атакующими (рис. 29). Въ XIV-мъ столѣтіи вошелъ въ употребление и *грудной тарчъ* (Brusttartsche) (рис. 30 и 31), занесенный въ Венгрию съ Востока и переданный послѣднею и другимъ странамъ Запада, почему его иногда называютъ *венгерскими тарчами*. Тарчи эти почти всегда деревянные, крытые кожею, съ выемкой въ правой сторонѣ для помѣщенія копья. Они носились на шеѣ, закрывая всю грудь, что и послужило къ названію ихъ. Грудные тарчи употреблялись преимущественно венгерскими, польскими и нашими конными воинами.

Кромѣ такихъ формъ щита, существовало еще нѣсколько иныхъ, изъ которыхъ мы укажемъ на кулачные и итальянские ручные щиты. *Кулачные щиты* (Faustschild, boce, vocete, rondelle de poing, bronchiero) явились еще въ VIII-мъ вѣкѣ изъ Византіи и продержались до конца XVI столѣтія. Они были круглой формы, диаметромъ около 30 сант. безъ каймы. Нѣсколько отступая отъ послѣдней помѣщены желѣзный обручъ, насаженный на крѣпкихъ гвоздевидныхъ остріяхъ. Такъ какъ такой щитъ служилъ главнымъ образомъ для парирования при боѣ холоднымъ оружиемъ, то обручъ предиазначался для полома острія копья или клинка меча. Иногда на щитѣ было нѣсколько подобныхъ обрущей. Въ центрѣ щита находилось сильно выдающееся навершье. Со внутренней стороны помѣщена дужка (рис. 32 А), для управления щитомъ лѣвою рукою, а въ верху длинный крючекъ (рис. 32 В), которымъ щитъ пристегивался къ перевязи меча, на которой онъ носился.

Итальянский ручной щитъ, употреблявшейся обыкновенно при состязаніяхъ, былъ деревянный, оканчивающейся желѣзнымъ остріемъ. Онъ имѣлъ до 60 сант. длины, но былъ столь узкий, что могъ закрыть лишь вооруженную имъ руку (рис. 33).

У насъ щиты дѣлались изъ желѣза, булаты, стали, дерева, камыша и кожи. Они имѣли обыкновенно круглую форму; рѣже заостренную къ низу.

Деревянные щиты были въ наибольшемъ употреблениі и оклеивались или обтягивались бархатомъ, шитымъ шелкомъ золотомъ и серебромъ.

Въ наружной сторонѣ щита различались: *вѣнецъ* — крайняя часть близь окружности; *навершие* — или средина и *пайма* — промежутоокъ между ними. Навершие имѣло выпуклое украшеніе, называвшееся *яблокомъ, маковкою*, а иногда и просто *навершиемъ*, въ этомъ случаѣ середина щита называлась уже *подвершиемъ*. Окружность щита оторачивали золотымъ или серебрянымъ галуномъ и бахрамою изъ шелка и золотыхъ нитей (рис. 34 и 35). Поверхность щита часто покрывалась драгоценными камнями и жемчужинами. На простыхъ щитахъ украшенія только наводились золотомъ, серебромъ или финифтью. Наиболѣе любимымъ былъ красный цветъ и червленые щиты встрѣчаются уже въ словѣ о полку Игоревѣ. Желѣзные щиты были обыкновенно черные.

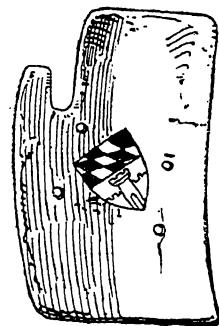
Внутренняя сторона щита имѣла подкладку бархатную, атласную, суконную, а иногда даже тафтиную и кумачную, прикрѣпленную серебреными и золочеными гвоздями, шляпки которыхъ, оставаясь на наружной сторонѣ щита, служили ея украшеніемъ. По срединѣ внутренней стороны, помѣщалась подушка, къ которой прикрѣплялись привязки, т. е. шелковые и нитяные шнуры (столбцы), или тесьма съ кольцами и пряжками. Они служили для удержанія щита у руки.

Крайне рѣдко, при оборонѣ крѣпостей и городовъ, употреблялся щитъ другого вида, называвшійся „торчъ“ (отъ арабскаго *tурс* — щитъ). Онъ былъ круглой формы, но навершие состояло изъ металлической руки со шпагою; въ эту руку входила лѣвая рука воина, а самыи торчъ привязывался къ туловищу ремнями.

Съ конца XVI-го столѣтія щиты начинаютъ мало по малу исчезать изъ употреблениія, а съ XVIII-го столѣтія, они остаются лишь у нѣкоторыхъ восточныхъ народовъ и у дикихъ племенъ.

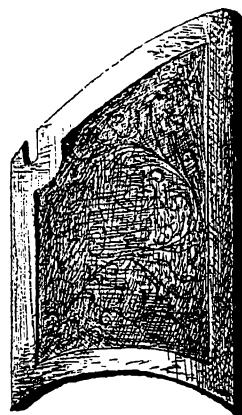
Какъ мы видѣли выше, уже въ доисторическія времена, существовалъ обычай помѣщать на щитѣ изображенія, имѣвшія или тайное символическое значеніе или представлявшія выдающіяся события изъ жизни его владѣльца. Въ послѣднемъ случаѣ, щитъ служилъ какъ-бы нагляднымъ доказательствомъ, совершенныхъ подвиговъ. Поэтому, въ средніе вѣка — въ періодъ нескончаемыхъ войнъ и междуусобій, когда открыто было широкое

Рис. 30.

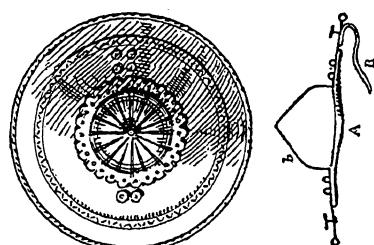
Грудиной тарчъ, деревянный крытый кожею, съ нарисованымъ гербомъ города Тегендорфа. 1-я половина XV вѣка.

Рис. 31.

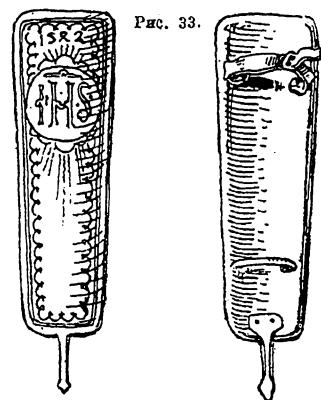
Венетскій тарчъ, деревянный крытой кожею и раскрашенный. 2-я половина XV вѣка.

Рис. 32.

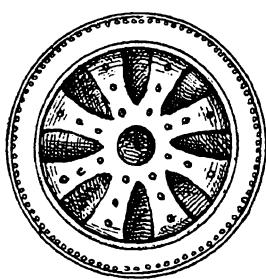
Желѣзный итальянскій кумачный щитъ XV вѣка.

Рис. 33.

Итальянскій ручной щитъ, деревянный крытый раскрашеннымъ пергаментомъ съ 1542 годомъ.

Рис. 34.

Русские щиты.

Рис. 35.

поприще для личной храбрости, отваги, мужества онъ долженъ былъ получить особое значение. И действительно: между жизнью рыцаря и его щитомъ существовала тѣсная связь. На щите, какъ въ зеркаль, отражались успѣхъ или неудача въ бою или на турнирѣ, такъ какъ они влекли за собою измѣненія въ помѣщенныхъ на немъ эмблемахъ.

Целло разсказываетъ следующее: первоначальный гербъ Арагоніи состоялъ изъ золотого щита, но Императоръ Карль Лысый, свидѣтель геройскихъ подвиговъ Готфрида Арагонскаго въ битвѣ съ Норманнами, омочилъ 4 пальца въ крови, вытекавшей изъ ранъ этого принца и провелъ имъ сверху по его щиту. Съ того времени графы Барселоны и Прованса и короли Арагоніи употребляли гербъ: въ золотомъ щитѣ 4 червленые столба.

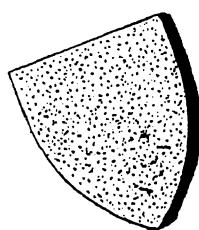
Въ рѣдкихъ случаяхъ, когда рыцаря лишали этого званія, то и здѣсь щить сопутствовалъ ему. Обвиненнаго въ утратѣ рыцарской чести вводили на эшафотъ, гдѣ разбивали доспѣхъ его: латы, шлемъ и мечъ. Затѣмъ со щита снимали гербъ, привязывали его къ хвосту кобылы, которую водили по всему городу, между тѣмъ какъ герольдъ осыпалъ рыцаря обвиненіями и проклятіями. Послѣ того, духовенство служило погребальную службу, пропносило подъ виновнымъ проклятія 108-го псалма и троекратно спрашивало у герольда имя разжалованнаго, получая въ отвѣтъ, что оно ему непозвѣстно. Затѣмъ выливали виновному на голову чашу теплой воды, надѣвали на шею веревку, за которую сводили съ эшафота, клали на носилки, закрывая ихъ покровомъ и отчюсили въ церковь, гдѣ его отпѣвали, какъ умершаго. Проступки менѣе важные также отзывались на щитѣ: такъ у рыцаря, оказавшагося трусомъ срѣзывали правый уголъ щита; у того, кто убилъ военнонарѣзного, укорачивали щитъ. Примѣры эти были выразительны и страшны, такъ какъ были общизвестны.

ФОРМА ЩИТА.

Одною изъ наиболѣе употребительныхъ формъ рыцарского щита, была треугольная, которая и введена была первоначально въ геральдику.

Рис. 36.

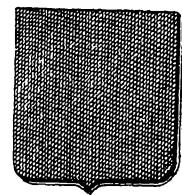
Старѣйшіе геральдические щиты имѣли видъ равнобедренного треугольника, имѣвшаго основаніе въ $\frac{6}{7}$ высоты. Они обыкновенно изображались наклоненными въ правую (рис. 36) рѣже лѣвую — сторону. Обычай украшать щитъ короною заставилъ перейти къ прямостоящимъ щитамъ.

Такъ какъ первые гербы были чрезвычайно просты, то треугольная форма щита не представляла неудобства для помѣщенія геральдическихъ изображеній, но вслѣдствіи при явившихся крайне сложныхъ гербахъ, многія

Фигуры уже не умѣщались на такомъ щитѣ. Поэтому пришлось избрать другую форму щита и наиболѣе удачною оказалась французская.

Рис. 37.

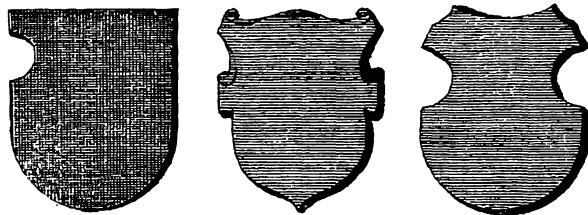
Форма эта, принятая теперь повсемѣстно, существовала во Франціи съ первыхъ временъ геральдики. Она иногда называлась Самнитскою, такъ какъ по преданіямъ, подобную форму щитовъ приняли Римляне отъ Самнитскихъ народовъ. Щитъ этой формы (рис. 37) имѣеть видъ прямоугольника, основаніе кото-раго = $\frac{8}{9}$ высоты выступаетъ по серединѣ острѣемъ, а нижніе углы закруглены.

Кромѣ такой формы щита, употребляются еще много другихъ, изъ которыхъ мы укажемъ слѣдующія:

Рис. 38.

Рис. 39.

Рис. 40.

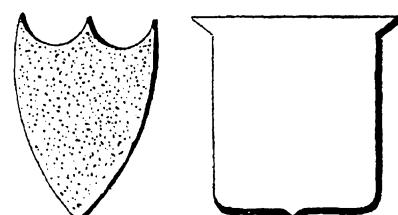

Нѣмецкій щитъ (рис. 38, 39 и 40). Отличительный признакъ его это крайне причудливые контуры, образуемые кривыми линіями. Кромѣ того на правой сторонѣ обыкновенно находится выемка, служившая для помѣщенія копья.

Англійскій щитъ. Щиты этой формы или сердцевидные, оканчивающіеся въ верхней части тремя остріями (рис. 41), или же подобные французскимъ, но съ уширенною верхнею частью (рис. 42). Въ этомъ случаѣ часто щитъ оканчивается острымъ угломъ.

Рис. 41.

Рис. 42.

Испанскій щитъ. Испанцы приняли французскую форму, закругливъ только нижнюю часть щита (рис. 43). Одинъ изъ лучшихъ испанскихъ геральдистовъ, Авилецъ, поясняетъ, что форма эта принята была, какъ наименѣе поддающаяся вольностямъ, которыя позволяютъ себѣ граверы и художники, прибавляя къ гербамъ разныя украшенія.

Рис. 43.

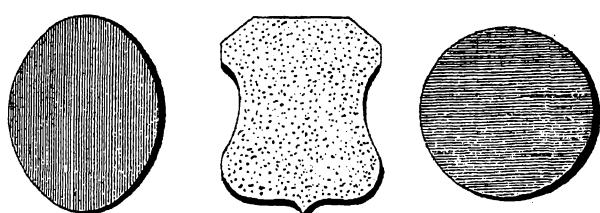

Италіанскій щитъ—ovalной формы, припятой потому, что по преданіямъ, форму эту имѣли священные щиты (*ancile*). Употребляется обыкновенно духовными лицами (рис. 44).

Рис. 44.

Рис. 45.

Рис. 46.

Польскій щитъ. Онъ имѣеть болѣе удлиненную форму чѣмъ французскій и кромѣ того боковыя стороны его ограничены кривыми, а верхніе углы отсѣчены (рис. 45).

Круглый щитъ. Ансельмъ говорить, что форма эта введена была генеалогами потому что, устанавливая родословіе, они въ срединѣ писали родоначальника, вокругъ котораго концентрично располагали поколѣнія. Такимъ же образомъ помѣщали впослѣдствіи и гербы (рис. 46).

Ромбическій щитъ. Эта форма еще съ первыхъ временъ геральдики представлена была для гербовъ дѣвицъ и вдовъ. Онъ представляеть ромбъ, постав-

ленный на одинъ уголъ, имѣющій горизонтальную діагональ въ $\frac{4}{5}$ вертикальной (рис. 47).

Квадратный щитъ. Первоначально такие щиты употреблялись исключи-

Рис. 47.

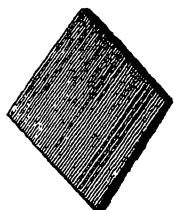

Рис. 48.

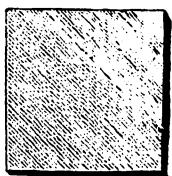
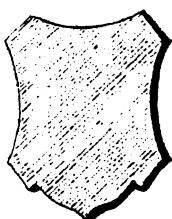

Рис. 49.

тельно рыцарями, пользовавшимися правомъ имѣть свое знамя (banniere) въ войскахъ сюзерена. Поэтому они свидѣтельствовали прежде о высокомъ происхожденіи, но въ послѣдствіи правило это не соблюдалось (рис. 48).

Кромѣ вышеприведенныхъ, главнѣйшихъ формъ геральдическихъ щитовъ, иногда, особенно прежде, употреблялись и иные (напр. рис. 49).

ДѢЛЕНИЯ ЩИТА.

Въ большинствѣ случаевъ гербовый щитъ не покрытъ сплошь одного рода финифтью, металломъ или мѣхомъ, но двумя или иѣсколькими. Такимъ образомъ щитъ какъ бы дѣлится ими на иѣсколько частей, изъ которыхъ каждая получаетъ название *поля*. Дѣленія щита въ зависимости отъ того, какъ произведены, могутъ быть *основныя* и *второстепенныя*. Прежде чѣмъ перейти къ самому ихъ определенію, должно замѣтить, что щитъ изображается всегда, какъ бы глядящимъ на наблюдателя, такъ что правая сторона его будетъ лѣвою отъ послѣдняго и наоборотъ.

Основныхъ дѣленій три: разсѣченіе, пересѣченіе и скошеніе.

Рис. 50.

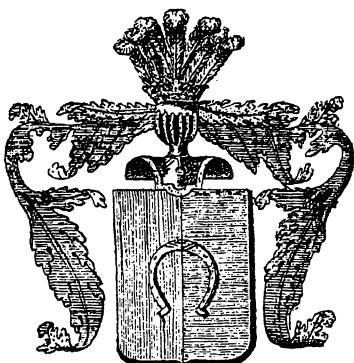
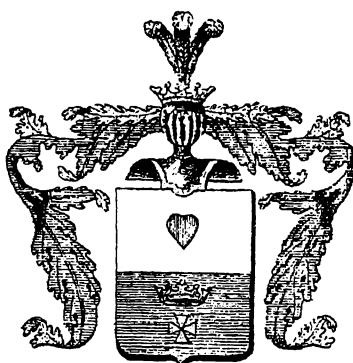

Рис. 51.

Разсѣченіе производится перпендикуляромъ, опущеннымъ изъ средины верхней стороны на основаніе (рис. 50).

Пересѣченіе получается помошью прямой, соединяющей средины боковыхъ сторонъ (рис. 51).

Скошеніе—помощью діагонали. Если діагональ проведена изъ праваго верхняго угла щита, то

Прибытовы.—Въ щитѣ *разсѣченномъ* червлѣнью и лазурью, подкова серебряная на червлѣнѣ и золотая на лазурѣ. (Общ. Герб. IV 99).

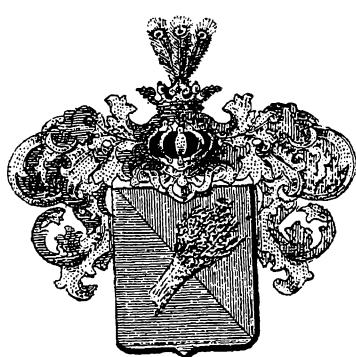
Лжборовскіе-Юрьевы.—Щитъ *пересѣченный* серебромъ и лазурью. Въ верхней части сердце натурального цвѣта, а въ нижней—золотая дворянская корона подъ которой ширинный крестъ того-же металла. (Общ. Герб. VI 139).

получается *скошеніе справа* (рис. 52), если изъ лѣваго, то *скошеніе слѣва* (рис. 53).

Эти основныя дѣленія послужили для образования также трехъ подраздѣлений: трехчастного, прямоугольнаго и косоугольнаго. *Трехчастное* получается

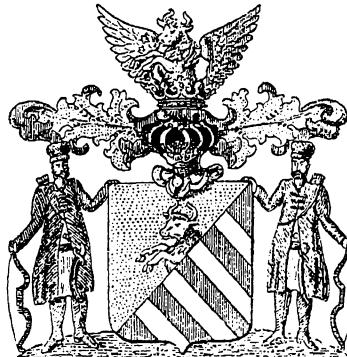
отъ повторенія основныхъ дѣленій. Такимъ образомъ щитъ можетъ быть: *трех-*

Рис. 52.

Саввидовы.—Въ щитѣ скошенномъ спра-
ва лазурью и червленью, риканой снопъ се-
ребряный на лазури и золотой на чер-
влени. (Общ. Герб. V 71).

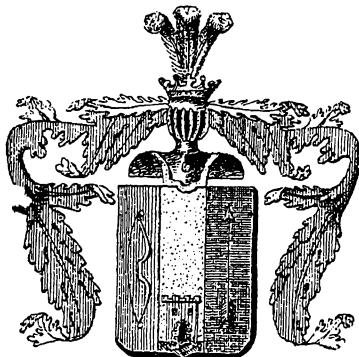
Рис. 53.

Колокольцовы.—Въ щитѣ скошенномъ
слева золотомъ и червленью, выходящий
буйволъ натурального цвета на золотѣ и
четыре серебряные перевязи вѣво на
червлені. (Общ. Герб. V 63).

частными разсеченными (или дважды разсѣченный щитъ) (рис. 54), *трехчастными пересеченными* (рис. 55) и *трехчастными скошенными* справа или слѣва (рис. 56). Есть еще два вида, которые образованы тремя дѣленіями

Рис. 54.

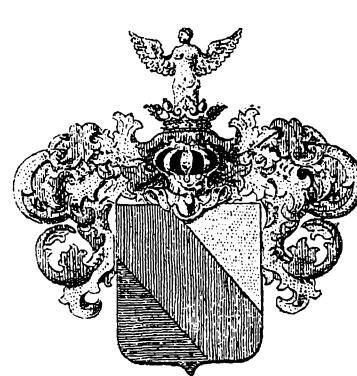
Полозовы.—Щитъ трехчастный разсѣ-
ченный червленью, золотомъ и первью.
Въ первой части серебряный обращен-
ный лукъ; во второй части стоящая на
траилѣ, червленая башня, съ закрытыми
окнами и воротами. Въ третьей части се-
ребряная стрѣла въ столбъ. (Общ. Герб.
V 41).

Рис. 55.

Тырковы.—Щитъ трехчастный разсѣ-
ченный лазурью, серебромъ и червлю. Въ
первой части серебряная шестигольная
звѣзда, золотой полумѣсяцъ рогами вверхъ
и серебряная шпага въ поясъ I. I. Во
второй и третьей перемѣнныхъ съ частями
металла и финифти—обращенный, под-
плюштій медведь, весящий на правомъ
плечѣ въ переднихъ лапахъ скыру.
(Общ. Герб. V 68).

Рис. 56.

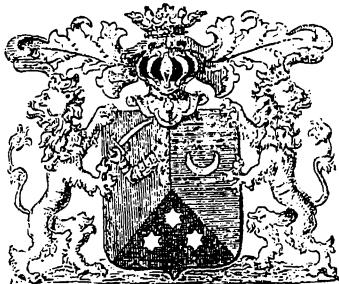
фонъ Мендель.—Щитъ трехчастный
скошенный справа золотомъ, червленью и
лазурью. (Общ. Герб. VIII 94).

щита: 1) трехчастный *разсѣченній и скошенный*, получающійся помошью пер-
пендикуляра опущеннаго изъ середины верхней стороны на основаніе, но дохо-
дящаго лишь до середины щита, отъ которой проведены діагонали къ нижнимъ
угламъ его (рис. 57) и 2) трехчастный *скошенный и пересѣченній* щитъ,
когда перпендикуляръ возстановленъ изъ средины основанія, а діагонали про-
ведены отъ верхніхъ угловъ щита (рис. 58).

Прямоугольное—получается отъ соединенія разсѣченій и пересѣченій. Если
произведено одно разсѣченіе и одно пересѣченіе, то щитъ называется *четверо-
частнымъ* (рис. 59). Число частей прямоугольного дѣленія рѣдко бываетъ болѣе
32-хъ, образованныхъ обыкновенно семью разсѣченіями и тремя пересѣченіями.

Порядокъ частей всегда идеть справа на лѣво, сначала въ первомъ (верхнемъ ряду), затѣмъ во второмъ и т. д. (рис. 60).

Рис. 57.

Давыдовы.—Въ трехчастномъ разцепномъ и скосенномъ щите, выходящемъ изъ облаковъ, вооруженная саблею, рука въ серебряныхъ доспехахъ на червлѣни; золотой полуумбонъ рогами вверхъ на лазурѣ и три серебряныхъ шестиграннія звезды (1. 2.)—на черни. (Общ. Герб. X 40).

Рис. 58.

Голенищевы.—Въ трехчастномъ скосенномъ и разцепномъ щите, выходящемъ изъ облаковъ, вооруженная саблею, рука въ серебряныхъ доспехахъ на червлѣни; золотой полуумбонъ рогами вверхъ на лазурѣ и три серебряныхъ шестиграннія звезды (1. 2.)—на черни. (Общ. Герб. VIII 119).

Рис. 59.

Бакурины.—Щитъ членгрованній. Въ первой, серебряной части червленый уширенный крестъ во второй лазуревой золотая дарницкая корона; въ третьей червленой серебряная подкова; въ четвертой золотое плюснинное сердце натурального цвета, пронесенное на крестъ серебряными шнагами и стѣблами. (Общ. Герб. IX 26).

Косоугольное. Такъ называется дѣленіе щита, при которомъ, покрывающіе его филифти, металлы или мѣха, сходятся подъ косыми углами въ срединѣ щита (рис. 61). Если такое дѣленіе образовано двумя пересѣкающимися скосеніями, то щитъ называется *четверочастнымъ скосеннымъ* (рис. 62 и 63). Если косоугольный

Рис. 60.

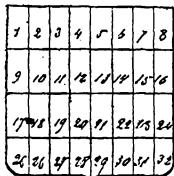

Рис. 61.

Рис. 62.

Позняковы.—Въ четверочастномъ скосенномъ щите, серебряная осьмугольная звѣзда на лазурѣ; уширенный червленый крестъ на золотѣ; лукъ съ наложеніемъ на него стрѣлою въ поль; на серебрѣ въ серебряной шнагѣ въ переплѣтѣ вправо на червлѣни. (Общ. Герб. IV 101).

Рис. 63.

Трофимовы.—Щитъ четверочастный скосенный. Въ первой, золотой, части червленый орелъ съ расшареными крыльями, держащий въ правой лапѣ масличную вѣтвь. Во второй и третьей лазуревыхъ частяхъ по серебряной шестигранной звѣзда; въ четвертой червленой части золотой ключъ. (Общ. Герб. X 96).

Рис. 64.

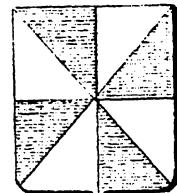
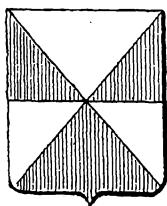

Рис. 65.

Щитъ пересѣченный остріями.

щитъ состоять изъ 8-ми равныхъ между собою частей, то онъ иногда называется *клиничатымъ* (рис. 64). Такое его название намъ кажется не совсѣмъ правильнымъ, такъ какъ клиничатое дѣленіе составляется иначе.

Дѣленія щита могутъ быть произведены не прямыми, но ломанными или кривыми линіями: зубцами, остріями, ступенями, выступами, волнами, облаками и т. п. Это обстоятельство и послужило къ образованію массы *второстепенныхъ дѣленій*.

По нашему мнѣнію, нѣть надобности исчислять или выдѣлять ихъ въ особую группу, такъ какъ достаточно будетъ указать въ гербѣ, какимъ образомъ и чѣмъ

(облаками, выступами, острями (рис. 65) и пр.) дѣленіе произведено, такъ какъ рѣдкя исключительная дѣленія не свойственны русскимъ гербамъ.

Каждая изъ частей щита, полученная отъ главныхъ его дѣленій, можетъ быть въ свою очередь снова раздѣлена, образуя тоже второстепенные дѣленія щита. Такимъ образомъ, щитъ можетъ быть *пересѣченный и полу-разсѣченный* (рис. 66), т. е. такой пересѣченный щитъ, нижняя часть которого разсѣчена; *полу-разсѣченный и пересѣченный* (рис. 67) и т. д. (рис. 68 и 69). Въ та-

Рис. 66.

Бирюковы.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней, золотой части, два черныхъ обрвешенныхъ одно къ другому крыла, обращеныы серебряною шестиграннуюю звездою каждое. Надъ крыльями червлѣнныи уширенныи крестъ. Въ нижней, разсѣченной части, обращенная, выходящая изъ облаковъ вооруженная мечемъ рука въ серебряныхъ доспѣхахъ на червлѣни и серебрянаа крѣость, обрамленная шлагою съ золотою рукавью—въ перевязь вправо острѣемъ вверхъ—на лазурь. (Общ. Герб. X 92).

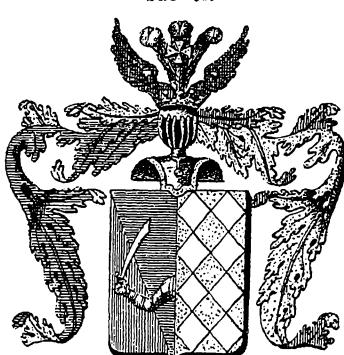
Рис. 67.

Кондратьевы.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней разсѣченной части золотой уко-роченный крестъ и золотой полумѣсяцъ рогами вверхъ (1. 1)—на лазурь и три серебряныи осмимугольныи звезды (1. 2)—на черни. Въ нижней, червлѣнной, части въ андреевский крестъ серебряныи, сабля и стрѣла острѣемъ внизъ (Общ. Герб. V 118).

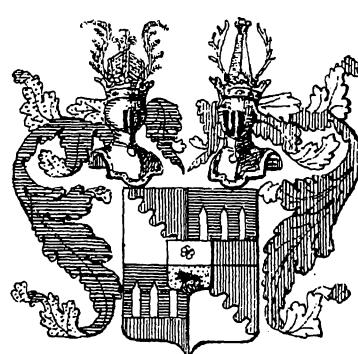
кихъ случаяхъ указывается главное дѣленіе щита, а затѣмъ какимъ образомъ каждая изъ частей его въ свою очередь раздѣлена.

Рис. 68.

Второвы.—Щитъ разсѣченный. Въ правой скошенной справа червлѣнью и лазурью части, выходящая вооруженная саблею рука въ серебряныхъ доспѣхахъ; лѣвая часть раздѣлена золотыми и серебряными ромбами. (Общ. Герб. VII 97).

Рис. 69.

гр. Волькенштейнъ.—Въ четырехчастномъ щитѣ, щитъ пересѣченный: въ верхней серебряной его части гораздическая роза; въ нижней золотой, идущий по зеленому холмiku черный кабанъ. 1-я и 4-я части главнаго щита скошены справа облаками—серебромъ и червлѣнью. 2-я и 3-я части лазуревыя съ червлѣнными оконечностями изъ которыхъ выходятъ три серебряные вверху заостренные столбы. (Общ. Герб. VI 129).

Къ второстепеннымъ, мы относимъ и дѣленія щита, произведенные геральдическими фигурами, о которыхъ будемъ говорить ниже.

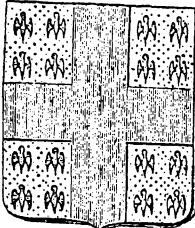
ГЛАВА IV-Я.

ГЕРБОВЫЯ ФИГУРЫ.

Крайне рѣдко щитъ сплошной или раздѣленный, бываетъ *пустымъ*, т. е. безъ изображеній или эмблемъ. Обыкновенно въ немъ помѣщаются или особыя фигуры, имѣющія условныя значенія, или же предметы, взятые изъ природы, общественной жизни, науки, искусства, и даже фантастические, несуществующіе на самомъ дѣлѣ.

Принятие тѣхъ или другихъ изображеній въ гербѣ не было произвольно, но всегда основано на чемъ нибудь, имѣло особое значеніе, которое съ течениемъ времени для многихъ гербовъ утеряно.

Какъ мы видѣли выше, всякий выдающійся подвигъ рыцаря или успѣхъ на турнирѣ вносилъ обыкновенно и измѣненія въ гербовыхъ эмблемахъ. Такъ напримѣръ, гербъ знаменитой французской фамиліи Монморансі (рис. 70) первоначально состоялъ изъ червленаго креста въ золотомъ щитѣ. Бушаръ Монморансі прибавилъ четыре лазуревыхъ орлика, какъ символъ четырехъ знаменъ, отбитыхъ имъ у императорскихъ войскъ въ 978 году. Матвѣй Монморансі прибавилъ къ нимъ еще двѣнадцать, по числу знаменъ, взятыхъ имъ въ сраженіи при Бувинѣ въ 1214 г.

Рис. 70.

Совершеніе проступка, противного рыцарской чести также влекло за собою измѣненіе въ изображенныхъ въ гербѣ фигурахъ. Такъ Людовикъ Святой повелѣлъ, чтобы Жанъ-д'Авенъ, оскорбившій свою мать, сохранивъ бывшаго у него въ гербѣ льва, впредь имѣть его безъ языка и когтей.

Изображенные въ гербѣ фигуры, имѣющія условныя значенія, получили название *геральдическихъ фигуръ*; всѣ прочія, взятые изъ дѣйствительного міра или фантазіи называются *негеральдическими фигурами*.

Величина изображенной въ гербѣ фигуры должна быть соразмѣрна съ полемъ, въ которомъ она помѣщена. Геральдическая фигура имѣетъ точно определенные размѣры, а для остальныхъ послѣдніе зависятъ отъ произвола. Но въ русской и нѣмецкой геральдикѣ принято за правило изображать фигуры возможно большія. Во французской геральдикѣ фигуры небольшія. Если въ одномъ полѣ помѣщаются нѣсколько фигуръ, то величина ихъ становится меньше нормальной, при чемъ *однородныя фигуры* (т. е. изображающія одинъ и тотъ-же предметъ) должны быть одной величины.

Всякая фигура занимаетъ въ щитѣ опредѣленное мѣсто, называемое *положеніемъ* ея, а если ихъ нѣсколько, то онѣ имѣютъ опредѣленное *расположеніе*. Главнейшихъ положеній девять, которыя уже сами по себѣ имѣютъ значенія, особенно если допустить, какъ то дѣлали первые геральдисты, что щитъ представляетъ самого рыцаря.

Въ этомъ случаѣ быквы Г. Б. Д. (рис. 71) показываютъ мѣсто головы и часть эта называется главою щита.

Рис. 71.

Б.—будетъ вершина головы.

Г. и Д.—правый и лѣвый верхніе углы щита (руки рыцаря).

Е.—почетное мѣсто—изображая мѣсто шеи, которую украшаютъ знаками отличія.

А.—центръ или сердце щита.

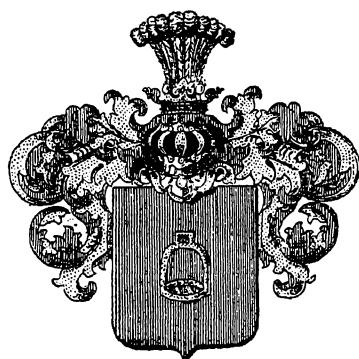
Ж.—фокусъ (пупъ) щита—мѣсто живота рыцаря.

В.—оконечность щита—ноги его и

З. и И.—правый и лѣвый нижніе углы щита.

При помощи этихъ 9-ти положеній можно точно указать мѣсто фигуры на щитѣ.

Рис. 72.

Лыковы.—Въ червленомъ щите, золотое стремя. (Общ. Герб. X 21).

Фигуры помѣщаючись въ щитѣ могутъ имѣть различныя расположенія. Нѣкоторыя расположенія получили название *правильныхъ* въ отличие отъ другихъ—*случайныхъ*. Первая для фигуръ слѣдующія:

Одна фигура, если не имѣеть особаго мѣста какъ нѣкоторыя геральдическія, должна быть изображена въ центрѣ щита. (рис. 72). Но она можетъ быть повышена, понижена, правѣе или лѣвѣе, или занимать одно изъ другихъ положеній (рис. 73).

Двѣ фигуры должны быть помѣщены одна подъ другой (1. 1.) (рис. 74 и 75). Три фигуры—двѣ вверху и одна подъ ними (2.1) (рис. 76 и 77); если онѣ

Рис. 73.

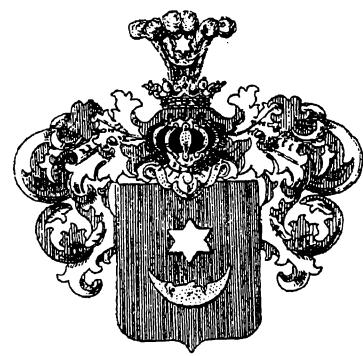
Сороктини.—Щитъ разсѣченный. Въ правой серебряной части левъ на турецкаго цвета держащий въ переднихъ лапахъ коня. Въ лѣвой лазуревой части выходящая рука въ серебряныхъ доспѣахъ и золотая шестиугольная звезда въ верхней правомъ углу. (Общ. Герб. VII 99).

Рис. 74.

Оболонскіе.—Въ червленомъ разсѣченомъ щитѣ серебряный выльтающій орелъ и двѣ серебряные геральдическія розы (1. 1.). (Общ. Герб. VIII 167).

Рис. 75.

Скворцовы.—Въ червленомъ щитѣ серебряная шестиугольная звезда и золотой полуяйлицы рогами вверхъ. (1. 1.). (Общ. Герб. 69 VIII).

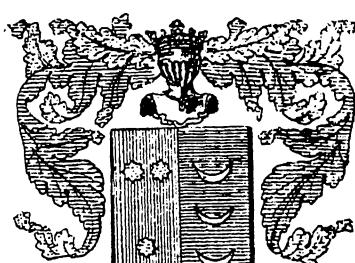
расположены обратно (т. е. 1 и 2) (рис. 78), то такое расположение называется *неправильными* и терминъ этот употребляется и для всѣхъ обратныхъ расположений фігуръ.

Рис. 76.

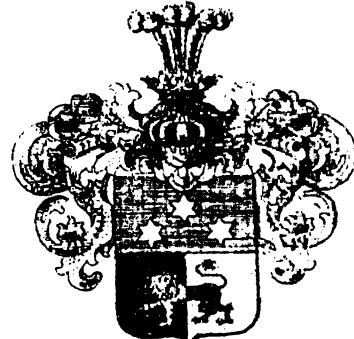
Прудниковы.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней лазуревої части три серебряные шестигольные звезды (2. 1.); нижней части разсѣчена: въ правой серебристой—обращенная сидящая на землѣ собака натурального цвета; въ лѣвой—червленой—золотой съ черными апперштокомъ якорь. (Общ. Герб. V 142).

Рис. 77.

Кузьмины.—Въ разсѣченномъ щитѣ, три золотые осмивугольные звѣзды (2. 1.)—на червлени и три серебряные полукресты рогами вверхъ (1. 1. 1.)—на лазурѣ. (Общ. Герб. VI 43).

Рис. 78.

Бухарины.—Щитъ пересѣченной въ верхней, лазуревої, части три серебряные шестигольные звезды (1. 2.); въ нижней разсѣченной червленой и золотой части леопардъ пересѣнъ съ частями финифти и металла. (Общ. Герб. V 49).

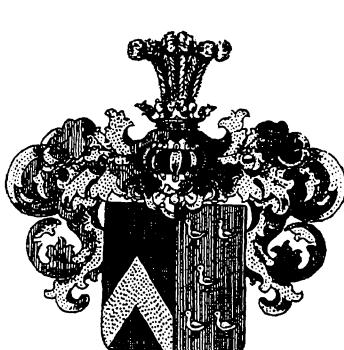
Четыре фігуры располагаются въ два ряда по двѣ (2.2) (рис. 79); пять фігуръ—въ три ряда (2.1.2 (рис. 80); во французской и другихъ западно-европейскихъ геральдикахъ—2.2.1); шесть фігуръ—въ три ряда (3.2.1) (рис. 81).

Рис. 79.

Горленки.—Въ лазуревомъ щитѣ серебряная стрѣла сопровождаемая, четырьмя серебряными шестигольными звездами (2. 2.). (Общ. Герб. V 107).

Рис. 80.

Картавоповы.—Въ разсѣченномъ щитѣ, золотое стропило на червени и пять серебряныхъ ластовицъ (2. 1. 2) на червлени. (Общ. Герб. VIII 54).

Рис. 81.

Комаровы.—Въ разсѣченномъ щитѣ золотая глава обремененная двумя черными распростертими крыльями. Въ правой серебряной части, червлена глава обремененная серебрянымъ ключомъ и шестью комарами натурального цвета (3. 2. 1.). Въ лѣвой червленой части серебряное стропило съ поставленными на вершинѣ его плашущими сердечками. (Общ. Герб. X 141).

Большее число фігуръ не имѣть особаго правильнаго расположения.

Случайными называются расположенія фігуръ отличныя отъ правильныхъ и неправильныхъ (рис. 82, 83, 84, 85 и 86).

Когда въ щитѣ помѣщено болѣе 12-ти фігуръ, причемъ некоторые изъ нихъ выходятъ за края его, то щитъ называется *усыпаннымъ* (рис. 87).

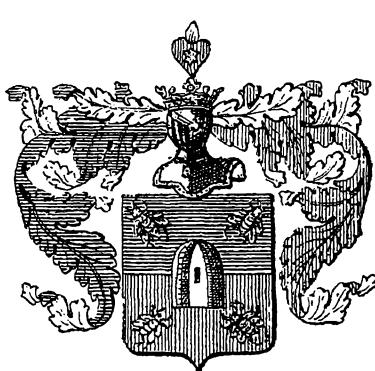
Если фігуры разнородныя, то главнѣйшею считается или находящая въ центрѣ или большая по величинѣ.

Рис. 82.

Гладковы.—Въ пересѣченномъ лазурью и червленью щитѣ, серебряный двѣ стрѣлы и двѣ шпаги, сходящіяся въ андреевской крестъ остріями въ срединѣ щита. (Общ. Герб. VIII 101).

Рис. 83.

Яковлевы.—Въ пересѣченномъ лазурью и червленью щитѣ, серебряный улей сопровождаемый двумя золотыми—въ перевязь вѣво—и двуми серебряными—въ перевязь вправо—пчелами. (Общ. Герб. VIII 158).

Рис. 84.

Качаловы.—Щитъ четверочастный. Въ первой, серебрной, части стоящая на землѣ чёрная пушка на золотомъ лафетѣ. Во второй, лазуревой, части выходящая изъ облаковъ рука въ серебряныхъ доспѣхахъ вооруженная саблею. Въ третьей, червленой, части серебряный полумѣсяцъ рогами внизъ сопровождаемый пятью золотыми шестигранными звездами (3, 2). Въ четвертой, золотой, части чёрный двуглавый орелъ. (Общ. Герб. IX 90).

Рис. 85.

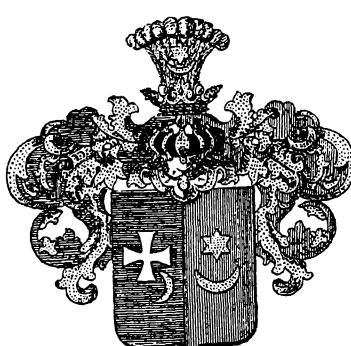
Козодавлевы.—Щитъ четверочастный. Въ 1-й, червленой, части семь золотыхъ пчелъ летящихъ въ три перевязи вѣво (2, 3 2.). Во 2-й, серебрной, части зеленый улей съ летящимъ надъ нимъ—въ перевязь вѣво золотою пчелою и серебряный лукъ съ наложенной на тетиву стрѣлою. Въ 3-й, серебрной, части выходящая въ столбъ чёрная лошадь. Въ 4-й, лазуревой, части золотая дворянская корона и корзина со цветами (1). (Общ. Герб. I 67).

Рис. 87.

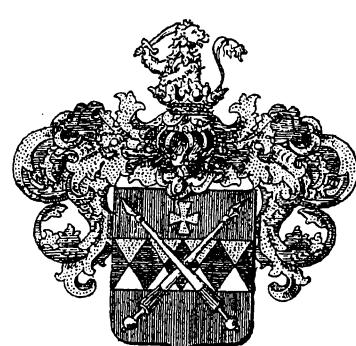
Ки. Тарковские.—Щитъ пересѣченный волнистыми червлью и лазурью. Въ верхней, усыпанной золотыми шестигранными звездами, части, двѣ серебряные горы. (Общ. Герб. XII 9).

Рис. 88.

Тарновские.—Въ разсѣченномъ щитѣ серебряный лапчатый крестъ, сопровождаемый золотымъ полумѣсяцемъ обращеннымъ верхнимъ рогомъ къ лѣвой сторонѣ нижнаго конца креста на лазурѣ и золотые шестигранные звезды и полумесецъ рогами вверхъ (1, 1)—по червленому. (Общ. Герб. VI 186).

Рис. 89.

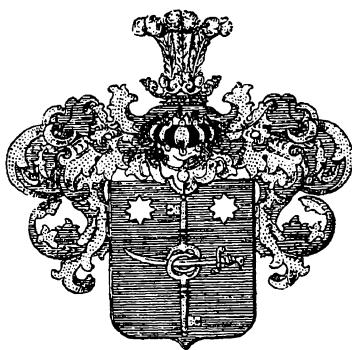
Нененины.—Въ червленомъ щитѣ, раздѣленный лазуревыми ромбами и золотыми и серебряными полуромбами (треугольниками), поясъ, сопровождаемый во главѣ золотымъ уширеннымъ крестомъ и обрамленный двумя, въ андреевской крестъ, кольями. (Общ. Герб. VIII 63).

Остальные фигуры сопровождаютъ, окружаютъ или изображаются такимъ

образомъ, что приходится примѣнять описательную форму, для указанія ихъ расположенія въ щитѣ (рис. 88—91).

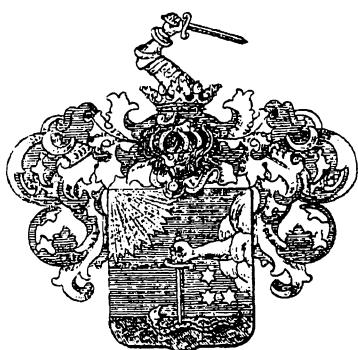
Если фигура помѣщена на другой, то вторая называется *обремененными* (рис. 66 и 92). Если-же фигура, какъ-бы опоясываеть или охватываеть другія, то послѣднія называются *обрамленными* (рис. 93). Иногда въ этомъ случаѣ

Рис. 90.

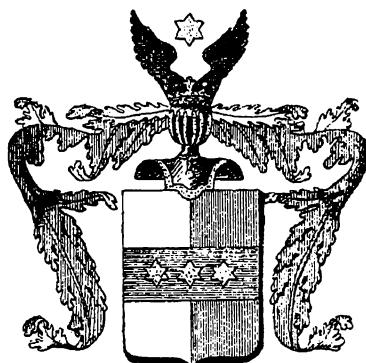
Ключаревы.—Въ лазуревомъ щитѣ, золотые, сходящіе кольцами и обрашенные вправо и влево, два ключа въ столбъ, сопровождаемые во главѣ двумя серебряными восемигранными звездами. Сквозь кольца пройдя въ поле восточная сабля остриемъ вправо. (Общ. Герб. V 88).

Рис. 91.

Любавскіе.—Въ лазуревомъ съ зеленою оконечностью щитѣ, выходящая изъ облаковъ рука, пронизываетъ мечомъ распостертаго змѣя. Въ правомъ верхнемъ углу выходящее въ перевязъ солнце. Между руковою и оконечностью въ лѣвомъ углу щита три серебряныхъ шестиугольныхъ звѣзды (1. 2). (Общ. Герб. IX 82).

Рис. 92.

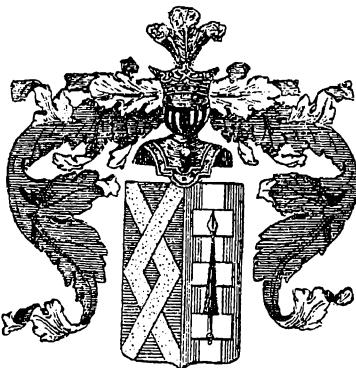

Гербелъ.—Въ щитѣ разсѣченномъ серебромъ и червѣлью, лазуревый поясъ обремененный тремя золотыми шестиугольными звѣздами. (Общ. Герб. V 134).

фигура изображается такимъ образомъ, что она не только покрываетъ часть другихъ фигуръ, но и помѣщается въ нѣсколькихъ поляхъ щита (рис. 94).

Фигуры, обременяющія геральдическія, изображаются по направленію этихъ послѣднихъ (рис. 92). Если же онѣ помѣщены иначе, то это всегда указывается (рис. 95).

Рис. 93.

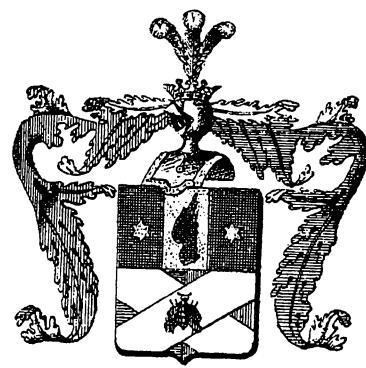
Колошины.—Щитъ разсѣчеленный. Въ правой, лазуревой, части два золотыхъ, выходящихъ изъ боковыхъ сторонъ, скрещивающихся стропила. Въ лѣвой, червѣльной, части серебряный столбъ, обремененный тремя уконочными поясами, обрамленными кольцами натурального цвета. (Общ. Герб. IX 119).

Рис. 94.

Семичовы.—Щитъ четырехчастный: золотой, серебряный, зеленый и червѣльный. Все обрамлено, обращеною, въ серебряныхъ доспѣхахъ рукомъ, вооруженною саблею съ золотою рукоятью. (Общ. Герб. VI 64).

Рис. 95.

Христіани.—Щитъ пересѣчеленный. Въ верхней, черной, части золотой столбъ обремененный чернымъ крыломъ и сопровождаемый, двумя золотыми шестиугольными звѣздами. Нижняя часть разсѣчена лазурью и червѣлью, обрамленными двумя серебряными, въ андреевской крестъ перевязями, обремененными пчелою натурального цвета въ столбъ (Общ. Герб. X 139).

Переходя къ цвѣту фигуръ, должно замѣтить, что основное правило геральдики состоитъ въ томъ, что не должно помѣщать металла на металль, или филифть на филифть, но металль на филифть и наоборотъ.

Такимъ образомъ, если поле металлическое, то въ немъ могутъ быть лишь финифтиныя фигуры, а въ финифтиномъ—металлическія.

Исключенія изъ этого правила представляютъ: 1) загадочные (ложные) гербы (*armes à enquerre*); 2) языки, когти, клювы, чешуя и т. п.—у фигуръ негеральдическихъ и 3) фигуры обрамляющія. Въ этихъ случаяхъ можетъ быть помѣщена металлическая фигура на металлѣ и финифтина на финифти.

Рис. 96.

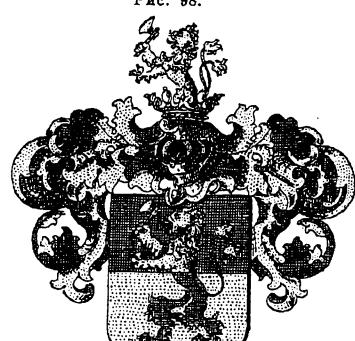
Ивановы.—Щитъ разсѣченній. Въ правой, серебряной, части золотой универсальный крестъ и натурального цвета подкова (1. 1.). Въ левой, лазурной, съ зеленою оконечностью, части червленая переназь вправо сопровождается: 3-ю золотыми шестиглавыми эфъзами изъ трехъ переназъ (2. 3. 4.) и серебряными полуумбреющими, обращенными рогами къ лазурному верхнему углу. Изъ оконечности сребрнаго ръба изъходитъ попугай. (Общ. Герб. IV 67).

Рис. 97.

Полянскіе.—Въ разсѣченномъ, съ зеленою оконечностью, щитѣ, разсѣчнія золотомъ и лазурью глава, обремененная, перемѣнныхъ металла и финифти, шестиугольною эфъзодою; въ правой, терракотовой, части вооруженный мечемъ, въ серебряныхъ доспехахъ воинъ, борящійся со львомъ натурального цвета лѣвой серебряной части. (Общ. Герб. VIII 27).

Рис. 98.

Веймары.—Въ пересѣченномъ чернью и золотомъ щитѣ, левъ вооруженный сѣкирою, перемѣнныхъ съ частями финифти и металла. (Общ. Герб. X 99).

Но въ нашихъ гербахъ, составленныхъ въ прошломъ столѣтіи, часто встрѣчается несоблюденіе этого основного положенія, происходящее, надо думать, по незнанію правилъ геральдики (напр. рис. 95).

Гербовые мѣха, тѣлесная и натуральная финифти помѣщаются безразлично на металлѣ или финифти.

Рис. 99.

Филимоновы.—Въ трехчастномъ, скосленномъ слѣва, зеленою, золотомъ и черникою щитѣ, олеинъ перемѣнныхъ съ частями металла и финифти (черни). (Общ. Герб. VI 109).

Рис. 100.

Андреевы.—Въ четырехчастномъ скосленномъ и разсѣченномъ щитѣ, золотое солнце—на лазурѣ и два обращенные другъ къ другу крыла, перемѣнныхъ финифти и металла, на черни и серебрѣ. (Общ. Герб. V 145).

Рис. 101.

Тюльпины.—Въ трехчастномъ скосленномъ и разсѣченномъ щитѣ, золотое солнце—на лазурѣ и два обращенные другъ къ другу крыла, перемѣнныхъ финифти и металла, на черни и серебрѣ. (Общ. Герб. V 145).

Нѣкоторые французскіе и англійскіе геральдисты допускаютъ это и для пурпуровой.

Если щитъ состоять изъ частей, металлическихъ и фианитовыхъ, то можетъ случиться, что фигура придется занять часть тѣхъ и другихъ.

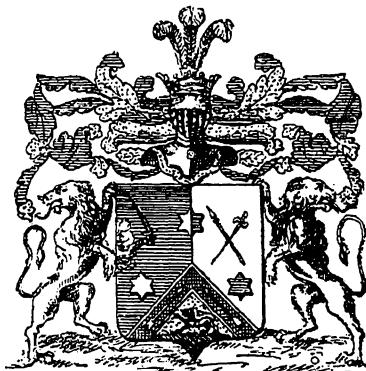
Въ этомъ случаѣ, та часть, которая будетъ лежать на металлической, должна быть цвѣта фианита и наоборотъ. Такая фигура называется *перемѣнными*.

Рис. 102.

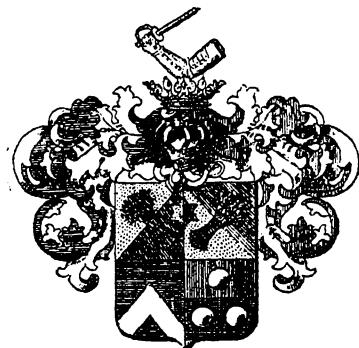
Кухарскіе.—Въ щитѣ четырехчастномъ, золотомъ въ червленомъ, два идущія льва, изъ конъкъ нижній обрашены, перемѣнныхъ съ частями, металла и фианита. (Общ. Герб. VII 80).

Рис. 103.

Иванікіи.—Щитъ трехчастный разсѣчный и скосенный лазурью серебромъ и золотомъ. Въ правой части выходящая изъ облаковъ, обращенная рука, въ серебряныхъ доспехахъ, вооруженная мечемъ. Въ лѣвой части копье и шпага натурального цвета, въ андреевской крестъ. Въ нижней, съ зеленомъ окраиной, части—черное съ серебряной узкою каймою, обремененное двумя серебряными стрѣлами—стропило и идущій левъ натурального цвета. Въ первой и второй частяхъ три шестиугольныхъ звезды перемѣнныхъ съ частями металла и фианита. (Общ. Герб. VI 22).

Рис. 104.

Ефремовы.—Щитъ четырехчастный. Въ 1-й и 2-й, скосенныхъ слѣва и справа золотомъ и зеленою, частяхъ, шестиугольная звѣзды и два сплона въ перевязи вѣво и вправо, перемѣнныхъ съ частями металла и фианита. Въ 3-й, лазуревої, части серебряное стропило. Въ 4-й, пересѣченной червленою и чернилою, части, три серебряные шара (1. 2). (Общ. Герб. VIII 150)

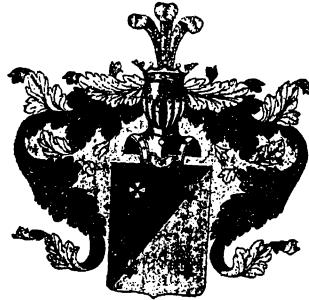
ныхъ съ частями фианита и металла. Отъ положенія ея въ щитѣ и дѣленій его, зависить распределеніе цвѣтовъ фигуры (рис. 96—99).

Рис. 105.

Выродовы.—Въ разсѣченномъ щитѣ разсѣченная червленыю и серебромъ, глава обремененная 4-ма, въ андреевской крестъ (остриями въ средину), копьями, перемѣнныхъ съ частями фианита и металла. Въ правой, золотой, черный пояс обремененный серебряною шестиугольною звѣздою. Въ лѣвой, лазуревої, части выходящій, въ перевязь вѣво, левъ натурального цвета со обращеніемъ головою и вооруженный мечемъ. (Общ. Герб. VIII 84).

Рис. 106.

Дедюлины.—Въ щитѣ скосенномъ слѣва лазурью и золотомъ, уширенный крестъ и три лилии (2. 2) перемѣнныхъ съ частями металла и фианита. (Общ. Герб. VI 27).

Если такихъ фигуръ въ щитѣ двѣ, три или четыре, то цвѣта послѣднихъ зависятъ отъ ихъ расположения. (Рис. 101—106).

Крайне рѣдко встрѣчается еще одинъ способъ изображенія фигуръ: помошью тонкой линіи (обыкновенно черной) обводятся лишь наружные контуры фигуры (рис. 108).—Такая фигура называется *очерченной*.

Рис. 107.

Геслеръ.—Щитъ четверочастный. Въ 1-й и 4-й лазуревыхъ частяхъ золотая пчела. Во 2-й и 3-й золотыхъ частяхъ лазуревая пятнугольная звѣзда. (Общ. Герб. № 140).

Рис. 108.

Есюковы.—Въ лазуревомъ щите четверочастного щита, червленый ширеянный крестъ. Во 1-й серебряной части щита очерченные полумѣсяцъ рогами вѣтво и восемь шестигольныхъ звѣздъ. Во 2-й золотой части, рука въ серебряныхъ доспѣхахъ, вооруженная мечемъ. Въ 3-й червленой части, золотое съ серебрянокомъ каймо стропило. Въ 4-й—зеленой части, древко греческій золотой пламъ. (Общ. Герб. № 101 X.)

ГЛАВА V-Я.

Фигуры геральдических.

Геральдические фигуры делятся на *почетные и простые*.

Первые получили такое название потому, что часто жаловались въ знакъ особаго отличія и кромѣ того они занимаютъ въ щитѣ наиболѣе важныя положенія, подобныя которымъ принимаютъ и другія фигуры. Простыя фигуры, обладая нѣкоторыми свойствами почетныхъ, меньше послѣднихъ по величинѣ и составляютъ какъ бы переходъ отъ фигуръ геральдическихъ къ негеральдическихъ.

Французскіе геральдисты обыкновенно придерживаются иного дѣленія геральдическихъ фигуръ, а именно на четыре группы: 1) *фигуры почетные или главные*, 2) *фигуры второстепенные*, 3) *фигуры третьестепенные* и 4) *уменьшенные главные фигуры*. Но нѣть особыхъ основаній для отдѣленія фигуръ третьестепенныхъ отъ второстепенныхъ, равно какъ и выдѣленія въ отдѣльную группу фигуры уменьшенныхъ (узкихъ). Кромѣ того, эти четыре группы даютъ цѣлую массу отдѣльныхъ названій. Принятое у насъ дѣленіе геральдическихъ фигуръ болѣе простое и имѣеть за собою большія основанія.

ПОЧЕТНЫЯ ФИГУРЫ.

Почетные фигуры составляютъ: *глава* (chef, schield-haupt), *столбъ* (pal, pfahl), *поясъ* (fasce, balken), *перевязь* (bande и barre, schrägbalken), *крестъ* (croix, kreuz), *стропило* (chevron, sparren), *кайма* (bordure, bord), *оконечность* (chamfragne или campagne, schild-fuss), *щитокъ* (écusson en coeur, schildlein) и *вольная часть* (franc quartier, vierung).

Западно-Европейскіе геральдисты прибавляютъ еще *андреевский крестъ* (sautoir, schraben) и *вилообразный* (трехконечный) *крестъ* (pairle, deichsel); но мы считаемъ ихъ просто разновидностью прямого креста.

Изъ числа этихъ фигуръ—глава, вольная часть и оконечность не могутъ быть повторены на щитѣ, а также повышены или понижены.

Всѣ почетныя фигуры—за исключеніемъ щитка и внутренней каймы—должны касаться сторонъ щита, иначе онъ будуть *свободными* или *укороченными*.

Хотя всѣ эти фигуры ограничены прямymi линiями, но иногда послѣднiя могутъ мѣняться на ломанныя или кривыя, и фигуры тогда получаютъ особыя названiя. Такъ онъ могутъ быть *шиповидныя*, когда контуры ихъ имѣютъ шипы, *зубчатыя*, когда они съ зубцами, *пнистые*, *волнистые*, *облачные*, *выступныя* и т. д.

Даже самая форма фигуръ можетъ мѣняться. Такъ, нижнiй конецъ ихъ бываетъ иногда *заостренъ*, и фигура тогда называется *заостреною*, она будетъ *остроконечная* если всѣ концы ея острые и т. д. Чаще всего такiя измѣненiя встречаются въ крестахъ,

Наконецъ, въ зависимости отъ финифти, металла или мѣха, почетная фигура можетъ быть, одной финифти, металла или мѣха (*сплошная* фигура) или нѣсколькихъ; въ зависимости какъ эти послѣднiя сочетаются, фигуры бываютъ: *составныя*—когда вся фигура составлена изъ разныхъ металловъ или финифтей, *наставныя* когда фигура одного металла или финифти, а концы ея какъ-бы наставлены инымъ; *шахматная*, когда составлена изъ шахматъ разныхъ финифтей и металловъ; *решетчатая* и т. д. Въ рѣдкихъ случаяхъ подобное же сочетанiе или эмалей можетъ быть у простыхъ и негеральдическихъ фигуръ.

Если почетная фигура имѣютъ размѣры менѣе своей нормальной величины, то она называется *узкою*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ узкiя фигуры, какъ мы укажемъ ниже, имѣютъ свои особыя названiя.

Глава.—Она занимаетъ верхнюю треть щита и изображаетъ шлемъ, бурелетъ или корону рыцаря (рис. 109). Если глава уменьшена до трети своей ширины, т. е. равна $\frac{1}{3}$ щита (или нѣсколько болѣе), то тогда называется *вершиною*.

Столбъ.—Нѣкоторые геральдисты считаютъ, что онъ изображаетъ копье

Рис. 109.

Рис. 110.

Рис. 111.

Золотаревы.—Въ щите разсеченномъ черная *глава* обремененная золотымъ трилистнымъ крестомъ. Въ правой, серебряной, части щита острѣемъ вверхъ и червленая городская стѣна въ андреевской кресть. Въ лѣвой, лазуревой, части разогнутая книга натурального цвета. (Общ. Геб. III 90).

Убрин.—Въ золотомъ щите червленый столбъ обремененный двумя золотыми пятиугольными вѣздами и серебряною между ними лилиею. (Общ. Геб. V 146).

Емельяновы.—Въ пересѣченномъ лазурью и червленью щитѣ золотой ломанный столбикъ. (Общ. Геб. VII 71).

рыцаря, а другое—столбъ, увѣнчанный щитомъ, который выставляли бароны, какъ знакъ власти суда надъ вассалами. Столбъ помѣщается въ щитѣ вертикально, занимая треть его (рис. 110). Если онъ уточненъ до половины, или даже до $\frac{1}{3}$, то называется *столбикомъ* (рис. 111). Отличие трехчастного разсѣченного щита отъ щита, въ которомъ помѣщенъ столбъ, то что во второмъ случаѣ въ щитѣ три металла или *финифти*, а въ первомъ два (рис. 112). Если столбъ помѣщенъ не въ срединѣ, а съ правой или лѣвой стороны щита, то называется *правымъ* или *левымъ бокомъ* (рис. 113).

Рис. 112.

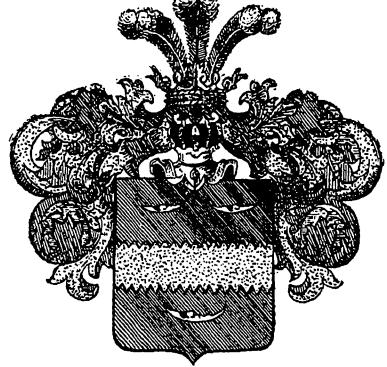
Елисеевы.—Въ трехчастномъ разсѣченномъ червленью, червлю и лазурью щитѣ, дѣлъ серебряныи стрѣлы остриемъ вверхъ на червлении и лазурини, и золотая шестиугольная звѣзда на черви. (Общ. Герб. V 115).

Рис. 113.

Гр. фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ.—Въ золотомъ щитѣ четырехчастного щита, черный коронованный двуглавый орелъ. Въ 1-ой и 4-ой золотыхъ частяхъ щита три лазуревые рѣки въ переносахъ вправо и левомъ червленый бокъ обремененный серебрянымъ ключемъ—въ 1-ой и, подобные же рѣки во въ перевязь вѣво и правый бокъ—въ 4-ой части. Во 2-ой и 3-й лазуревыхъ частяхъ, по три золотыя шестиугольныхъ звѣзды (2. I и 1. 2). (Общ. Герб. X. 8.).

Рис. 114.

Мартыновы.—Въ зеленомъ щитѣ золотой зубчатый поясъ, сопровождаемый тремя серебряными полумѣсяцами рогами вверхъ (2. 1). (Общ. Герб. VI 17).

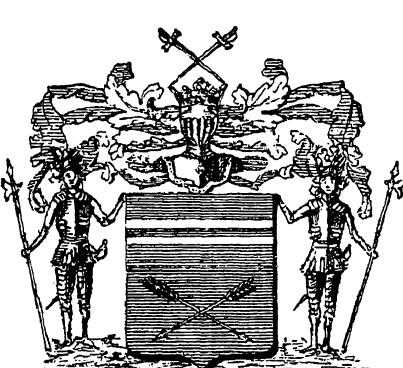
Поясъ.—Изображаетъ поясъ рыцаря, а потому и изображается горизонтально въ срединѣ щита, занимая $\frac{1}{3}$ его (рис. 114). Если поясъ имѣеть лишь одну треть нормальной величины, то онъ иногда называется *полосою* (рис. 115). Если полосы эти расположены по двѣ, то ихъ называютъ *брусьями* (рис. 116). Но гораздо чаше, вмѣсто отдѣльного названія, въ обоихъ случаяхъ

Рис. 115.

Мантуровы.—Въ щитѣ пересѣченномъ лазурью и серебромъ червленая полоса. Въ верхней части щита золотой уширенный крестъ и серебряный полумѣсяцъ рогами вѣво. Въ нижней части лукъ съ наложеніемъ на тетиву стрѣлою, обрамляющей полосу щита. (Общ. Герб. VI 97).

Рис. 116.

Семеновы.—Въ лазуревомъ щитѣ серебряные брусья и дѣлъ лежащія въ апдреевскій крестъ стрѣлы остриями внизъ. (Общ. Герб. V 78).

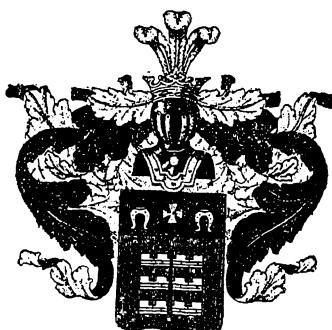
Рис. 117.

Корбутовскіе.—Въ червленомъ щитѣ, три серебряные волнистые полосы. (Общ. Герб. V 105).

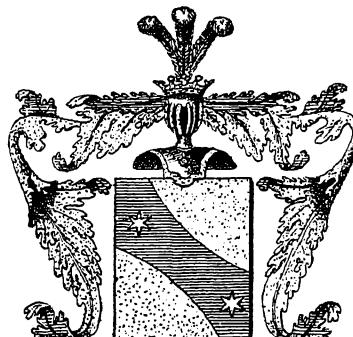
описывая герб говорять узкий поясъ. Волнистый поясъ у насъ прежде назывался *ръкою* (рис. 117), а поясъ съ выступами—*стягою* (рис. 118).

Рис. 118.

Болкуновы.—Въ червленомъ щитѣ, лазуревая вершина, обремененная двумя серебряными подковами и золотымъ уширеннымъ крестомъ и три серебряные съ выступами укороченные пояса, обрамленные кольцемъ въ стойбъ. (Общ. Герб. IX 118).

Рис. 119.

Голенкины.—Въ золотомъ щитѣ лазуревая вогнутая перевязь вълево, обремененная двумя серебряными шестиугольными звездами. (Общ. Герб. IV 100).

Рис. 120.

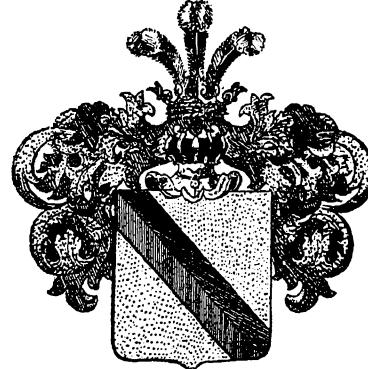
Ниротморцовы.—Въ щите скосленномъ справа лазурью обременено золотомъ перевязь вълево, обремененная тремя лазуревыми липлиями: золотой рогъ въ перевязь вълево на лазурини и уширенный золотой же крестъ, на червлены. (Общ. Герб. VII 35).

Рис. 121.

Шпицбергъ.—Въ лазуревомъ щитѣ, золотая перевязь вправо, обремененная тремя черными шестиугольными звездами. (Общ. Герб. V. 147).

Рис. 122.

Масаловы.—Въ золотомъ щитѣ узкая составная изъ червлены и зелени перевязь вълево (Общ. Герб. VII 127).

Перевязь.—Она изображаетъ перевязь, на которой рыцарь носилъ мечъ, почему и помышляется въ щите диагонально, занимая треть его. Въ щите

Рис. 123.

Жердины.—Щитъ разъединенный. Въ правой, черной, части золотое стропило обремененное тремя натуральными цицата гранатами и сопровождаемое тремя серебряными шестиугольными звездами. (2.1). Въ левой, зеленой, части два серебряныхъ жердни вълево. (Общ. Герб. III 119).

Рис. 124.

Кишенские.—Въ червлесномъ щитѣ два узкия серебряные перевязи (чурлы) въ право между которыми три драгоценные камни въ золотой оправѣ. (Общ. Герб. VI 57).

перевязь можетъ быть помѣщена по діагонали изъ праваго верхняго угла—*перевязь злѣво* (рис. 119 и 120), или изъ лѣваго—*перевязь вправо* (рис. 121). Узкая перевязь называется *жердью* иногда *чертю* (рис. 122, 123 и 124). Во французской геральдикѣ, помѣщенная въ гербѣ узкая перевязь вправо, служила, въ прошлыхъ столѣтіяхъ, признакомъ незаконнаго происхожденія владѣльца его, почему и явилось французское выраженіе: «né du côté gauche», а отъ послѣдняго русскoe—«дѣти съ лѣвой стороны», въ случаѣ незаконности ихъ происхожденія.

Крестъ.—Онъ въ большомъ почетѣ между геральдическими фигурами, первоначально могъ употребляться лишь лицами, участвовавшими въ крестовыхъ походахъ. Съ теченiemъ времени это правило было нарушено. Громадное число рыцарей, бывшихъ въ этихъ походахъ должно было ввести въ употребленіе и большое число крестовъ, такъ какъ каждый хотѣлъ имѣть его иного вида, и почему изъ всѣхъ геральдическихъ фигуръ, кресты представляютъ наибольшее разнообразіе. Кромѣ различія по контурамъ общаго всѣмъ фигурамъ—они имѣютъ свои особыя отличія.

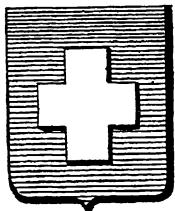
Три вида креста: *прямой*, *андреевский* и *вилообразный* (трехконечный), послужили основнымъ типомъ для всѣхъ разновидностей крестовъ.

1) Прямой крестъ—иногда называется геральдическимъ крестомъ.

Эта форма креста образована соединеніемъ столба и пояса (рис. 125). Если онъ серебряный въ червленомъ щитѣ, то иногда называется *савойскимъ крестомъ*. Укороченный серебряный прямой крестъ въ червленомъ щитѣ, получилъ позваніе *женевскаго* (или швейцарскаго креста), а въ лазуревомъ щитѣ—*греческаго* креста (рис. 126).

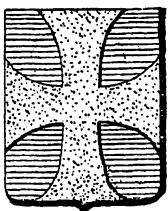
Въ зависимости отъ своихъ контуровъ прямой крестъ бываетъ: *лапчатый* (рис. 127), *зубчатый* (рис. 128), *пнистый* (рис. 129—130), *съ выступами*

Рис. 126.

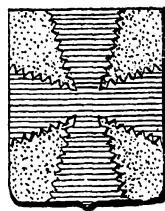
Греческий крестъ.

Рис. 127.

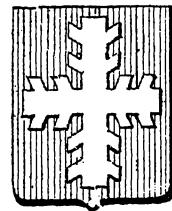
Лапчатый крестъ.

Рис. 128.

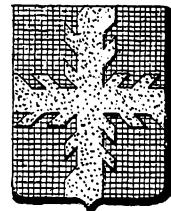
Уширенный зубчатый крестъ.

Рис. 129.

Пнистые кресты.
Пни симметричны.

Рис. 130.

Пнистые кресты.
Пни несимметричны.

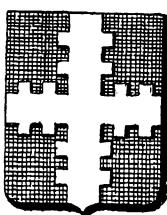
(рис. 131), *обручной* (рис. 132), *чешуйчатый* (рис. 133), *типовидный* (рис. 134), *увеличенный* (рис. 135), *ущиренный* (рис. 136), *струглочатый* (рис. 137), *треугольный* (рис. 138), *ромбический* (рис. 139), *гвоздевидный* (рис. 140),

Рис. 125.

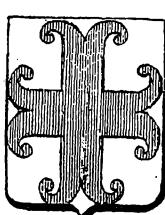
Назаровы.—Въ серебряномъ щитѣ лазуревый прямой крестъ, обремененный золотою шестигранною звездою. (Общ. Герб. V 138).

Рис. 131.

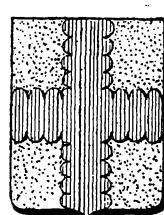
Крестъ съ выступающими.

Рис. 132.

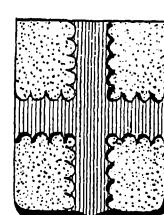
Обручной крестъ.

Рис. 133.

Чешуйчатый крестъ.

Рис. 134.

Шиловидный крестъ.

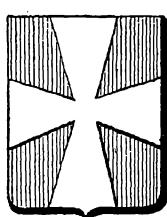
Рис. 135.

Увеличенный крестъ.

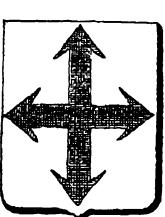
головчатый (рис. 141), ступенчатый (рис. 142), выступной (рис. 143), остроконечный (рис. 144), вилчатый (рис. 145), крюковидный (рис. 146).

Рис. 136.

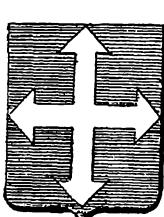
Ушаренный крестъ.

Рис. 137.

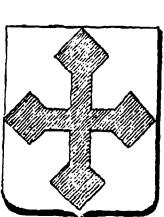
Стрельчатый крестъ.

Рис. 138.

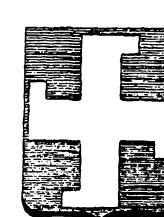
Треугольный крестъ.

Рис. 139.

Ромбический крестъ.

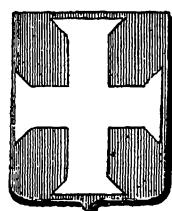
Рис. 140.

Гвоздевидный крестъ.

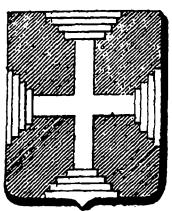
Выступной крестъ иногда бываетъ укороченнымъ (рис. 147). Если онъ сопровождается четырьмя *крестиками* (небольшими прямыми крестами), то назы-

Рис. 141.

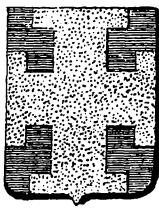
Головчатый крестъ.

Рис. 142.

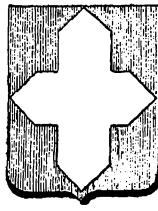
Ступенчатый крестъ.

Рис. 143.

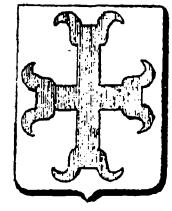
Выступной крестъ.

Рис. 144.

Остроконечный кр.

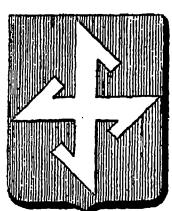
Рис. 145.

Вилчатый крестъ.

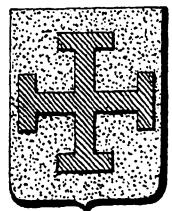
вается *Иерусалимскимъ крестомъ* (рис. 148). Выступной крестъ можетъ быть съ *шилами* (рис. 149).

Рис. 146.

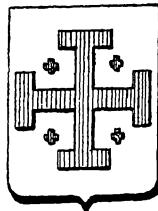
Крюковидный крестъ.

Рис. 147.

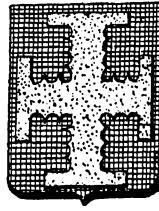
Укороченный выступной крестъ.

Рис. 148.

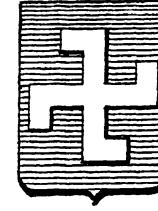
Червленый Иерусалимский крестъ.

Рис. 149.

Выступной крестъ съ шилами.

Рис. 150.

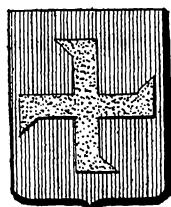
ГОЛОВЧАТ. КР.
Съ правоугольными головами.

У головчатаго креста головы или *прямоугольныя* (рис. 150) или *отсеченныя* (рис. 151).

Укороченный прямой крестъ можетъ быть вырубленнымъ *неправильно* (рис. 152) или *правильно* (рис. 153). Вырубъ можетъ быть *двойной* (рис. 154).

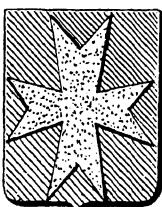
Уширенный крестъ—образованный четырьмя сходящимися въ средину треугольниками — также иногда имѣеть вырубъ (рис. 155), который бываетъ

Рис. 151.

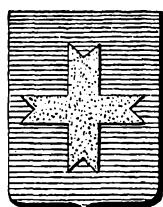
ГОЛОВЧАТ. КР.
Съ отсѣченными го-
ловами.

Рис. 152.

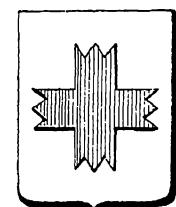
Неправильный.

Рис. 153.

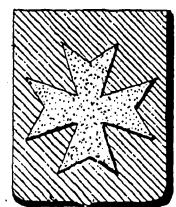
ВЫРУБНЫЕ
Правильный.
КРЕСТИ
Съ двойнымъ вы-
рубомъ.

Рис. 154.

Уширенный.
Съ двойнымъ вы-
рубомъ.

Рис. 155.

Уширенный.

закругленнымъ (рис. 156). Довольно часто вырубъ встрѣчается и у другихъ формъ креста (напр. у *лапчатаго* (рис. 157—159)). Треугольники, образующіе *ушин*-

Рис. 157.

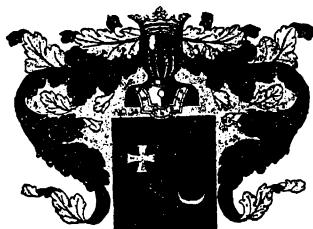
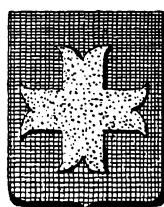

Рис. 156.

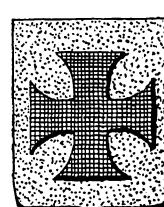

ВЫРУБНОЙ КР.
Съ закругленными
вырубами.

Рис. 158.

Рис. 159.

Лапчатый крестъ.

Бузовлевы.—Въ скосленномъ щитѣ, золотой лапчатый крестъ на червленыи и серебряныи полумѣсяцъ рожами вверхъ на лазурѣ. (Общ. Герб. VI 85).

Чашниковы.—Щитъ четверочастій. Въ 1-й разсѣченной золотомъ и червленыи части, лапчатый вырубленный крестъ пересмѣянныхъ съ частями металла и финифти. Во 2-ой лазурелой части, серебряный лукъ въ поясъ, тетивой вверхъ. Въ 3-й лазуревої части, серебряло сиреня. Въ 4-й, серебриной, части червлѣнай съ выступами пользъ, обрамленный стрѣлою остріемъ внизъ. (Общ. Герб. VII 109).

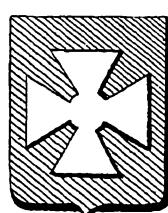
рѣнnyй крестъ иногда сходится въ помѣщенныи въ его центрѣ кругъ (рис. 160 и 161). Уширенный крестъ можетъ быть *заостренымъ* (рис. 162); иногда онъ имѣеть всего три конца, и въ этомъ случаѣ получаетъ название *неполного креста* (рис. 163).

Рис. 161.

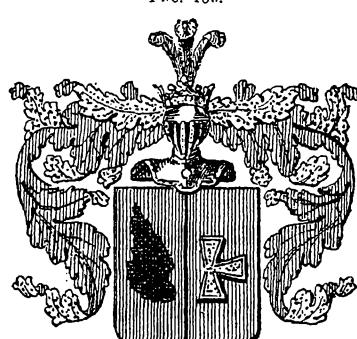
Волынскіе.—Въ червленомъ щитѣ се-
ребриной уширенный крестъ. (Общ. Герб.
IV 32).

Рис. 160.

Уширенный крестъ.

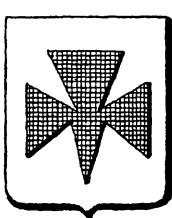
Рис. 163.

Еліашевичъ.—Въ червленомъ разсѣ-
ченномъ щитѣ червле крыло и золотой,
неполный крестъ. (Общ. Герб. VIII 141).

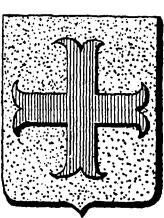
Якоревидный крестъ (рис. 164) бываетъ *вырѣзанный* (рис. 165).

Рис. 162.

Заостренный уширенный крестъ.

Рис. 164.

Якоревидные кресты.

Рис. 165.

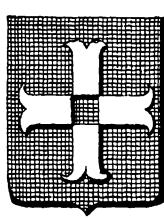
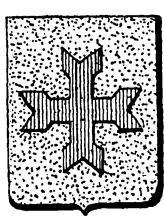

Рис. 166.

Зарубленные кресты.

Рис. 167.

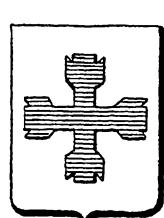
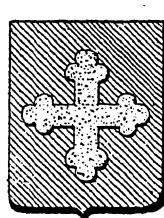

Рис. 168.

Изъ другихъ разновидностей прямого креста, укажемъ еще: *зарубленный крестъ* съ одною (рис. 166), или двумя (рис. 167) зарубками и *трилистный крестъ* (рис. 168).

Почти такое же разнообразіе какъ въ контурахъ, встрѣчается и въ формахъ крестовъ. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

Антоніевскій или *т-образный крестъ*. Крестъ этотъ имѣеть всего три конца, почему иногда и называется трехконечнымъ крестомъ. Французскіе геральдисты придаютъ ему вогнутые контуры (рис. 169); нѣмецкіе же—болѣе правильные (рис. 172). Онъ можетъ быть *ломанный* (рис. 170), *наклоненный* (рис. 174),

Рис. 169.

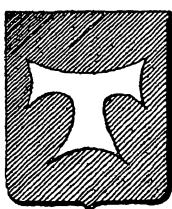

Рис. 170.

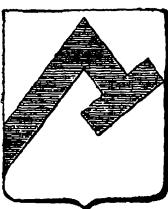

Рис. 171.

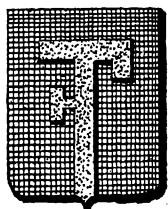

Рис. 172.

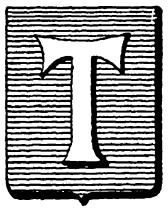

Рис. 173.

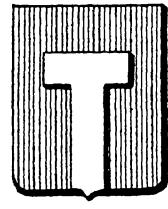
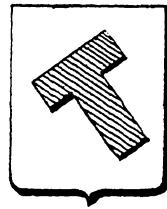

Рис. 174.

Различные формы антоніевского или Т-образного (трехконечного) креста.

неправильный (рис. 171), *прямой* (рис. 173), а иногда и *опрокинутый*—когда перекладина внизу, а древко креста вверху.

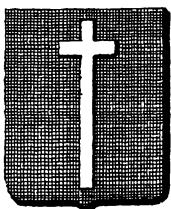
Рис. 176.

Рис. 177.

Рис. 175.

Латинский крестъ.

Резановы.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней разсѣченной части, сабля и пишетъ въ андреевской крестъ на лазурѣ и серебряный *латинский крестъ*, стоящій на зеленой окраинѣ—на червлені. Въ нижней золотой части, рѣка натуральнаго цвѣта. (Общ. Герб. V 54).

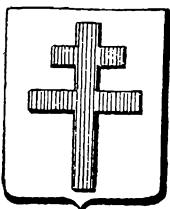
Опочинины.—Щитъ разсѣченный. Въ правой, лазуревой, части серебряный серпъ острѣемъ внизъ. Въ лѣвой, пересѣченной части лазуревый крестъ Св. Димитрия—на серебрѣ и половина подковы натуральнаго цвѣта на золотѣ. (Общ. Герб. IX 82).

Латинский крест. Такъ называется укороченный прямой крестъ, у котораго нижній конецъ длинѣе остальныхъ (рис. 175 и 176). Иногда крестъ этотъ называется *крестомъ страстей Господнихъ* (Passion-Kreuz). Латинскій крестъ, у котораго концы лапчатые, причемъ нижній имѣеть небольшое утолщеніе, получилъ название *креста Св. Якова* (рис. 177).

Патріаршій, лотарингскій или крестъ храмовниковъ. Крестъ этотъ шестиконечный (рис. 178 и 179). Если въ шестиконечномъ крестѣ нижняя перекладина понижена и набита наискось, то крестъ получаетъ название *русскаго креста* (рис. 180).

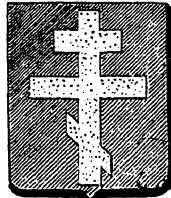
Осьмиконечный крестъ—имѣеть три перекладины (рис. 181). Если при этомъ онъ трилистный, то часто называется *армянскими крестами*.

Рис. 178.

Лотарингскій или шестиконечный кр.

Рис. 181.

Осьмиконечный кр.

Рис. 179.

Чекмаревы.—Щитъ разсѣченный. Въ правой, лазуревой, части, золотой *шестиконечный крестъ*, стоящий на серебряномъ, обращенномъ рогами внизъ полуяйсицѣ и сопровождаемый во главѣ двумя серебряными шестигульными звѣздами. Иль звѣй, пересѣченной, части, выходящая изъ облаковъ, вооруженная саблею, рука въ серебряныхъ доспѣхахъ; на червленнѣ и стоящей на землѣ дубѣ натурального цвѣта—ла золотъ. (Общ. Герб. IX 45).

Рис. 180.

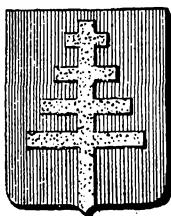

Кацаревы.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней разсѣченной части, золотой *русскій крестъ* и серебряный полуяйсицѣ рогами внизъ (1. 1) на лазури и погрудное изображеніе человѣка въ плаще и шапкѣ на черлени. Въ нижней золотой части, зеленая гора за которую двѣ затуравленыя цвѣты рѣки въ перевязи вправо и вѣво (Общ. Герб. III 111).

Десятиконечный крестъ можетъ быть *правильный* (рис. 182) или *косой* (рис. 183).

Неполный трилистный крестъ (рис. 184 и 185) называется такой

Рис. 182.

Десятиконечные кресты.

Рис. 183.

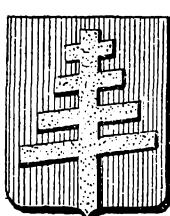
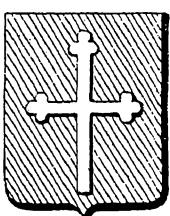

Рис. 184.

Неполный трилистный крестъ.

Рис. 185.

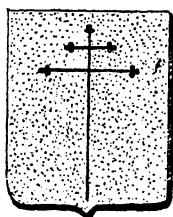
Званицевы.—Въ щитѣ пересѣченномъ, золотой *неполный трилистный крестъ* на червлени и серебряный полуяйсицѣ рогами внизъ на лазури. (Общ. Герб. V 137).

крестъ, у котораго нижній конецъ не оканчивается трилистникомъ.

Нѣкоторыя формы крестовъ принимаютъ иногда особыя формы, при которыхъ

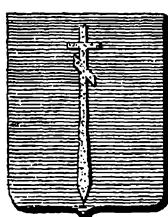
Рис. 189.

Рис. 186.

Шестиконечный трилистный.

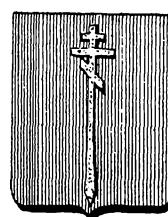
Рис. 187.

ДЛИННЫЕ КРЕСТЫ.

Русский заостренный.

Рис. 188.

Осьмиконечный заостренный.

Буинны.—Въ лазуревомъ щитѣ первая натуральпаго цвета сопровождаемыи тремя длинными заостренными, уширенными крестами, сходящимися въ вилобразный крестъ. (Общ. Герб. VII 15).

получаютъ название *длинныхъ крестовъ*. Изъ послѣднихъ чаще другихъ встрѣчается: *трилистный шестиконечный длинный крестъ* (рис. 186), *русскій заостренный длинный крестъ* (рис. 187), *осьмиконечный заостренный длинный крестъ* (рис. 188) и *лапчатый заостренный длинный крестъ* (рис. 189).

Рис. 190.

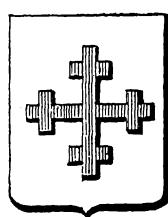

Бестужевы и Бестужевы — Рюмины.—Въ черномъ щитѣ золотой пятилистнинникъ, сопровождаемыи восемью прямыми неполными перекрещенными серебряными крестами (3 2. 3). (Общ. Герб. VIII 103 и I 80).

Часто встрѣчаются *перекрещенные кресты*, т. е. такие, у которыхъ концы имѣютъ видъ креста. Изъ формъ этихъ крестовъ укажемъ: *прямой* (рис. 191), *прямой неполный перекрещенный* (рис. 190), *прямой заостренный* (рис. 192), *лапчатый* (рис. 193), *заостренный лапчатый* (рис. 194), *выступной* (рис. 195), *т-образный* (рис. 196), *девънадцатиконечный* (рис. 197), *осьмиконечный* (рис. 198) и *трилистный* (рис. 199).

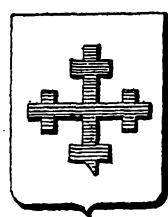
Существуетъ особая форма крестовъ, у которыхъ какъ бы не достаетъ

Рис. 191.

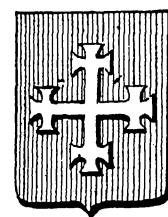
Прямой.

Рис. 192.

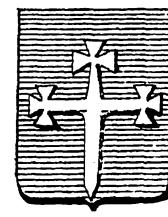
Прямой заостренный.

Рис. 193.

Лапчатый.

Рис. 194.

Заостренный лапчатый.

одного конца. Сюда относятся: *неправильный пятиконечный крестъ* или *полуторнй крестъ* (рис. 200) и *семиконечный неправильный крестъ* (рис. 201).

Довольно рѣдко встрѣчаются кресты: *узорный* (рис. 202), *неправильный*

косой (рис. 203) и *осьмиконечный косой* (рис. 204). Послѣдній иногда неправильно называется *двойнымъ крестомъ*.

Рис. 195.

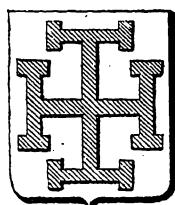

Рис. 196.

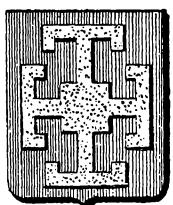

Рис. 197.

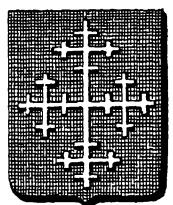

Рис. 198.

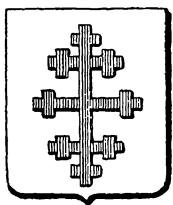
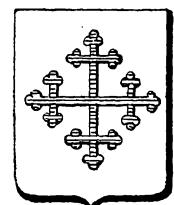

Рис. 199.

ПЕРЕКРЕЩЕННЫЕ КРЕСТИ. Выступной. Т-образный. Двадцатиконечный.

КРЕСТИ. Осмиконечный.

Трилистный.

Венгерский крест (рис. 205) называется *шестиконечный серебряный крестъ, выходящій изъ золотой короны поставленной на трехъ зеленыхъ холмахъ, помѣщенныхъ въ червленомъ щите.*

Рис. 200.

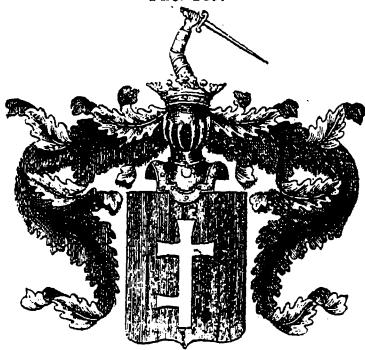
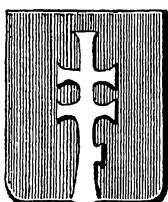

Рис. 201.

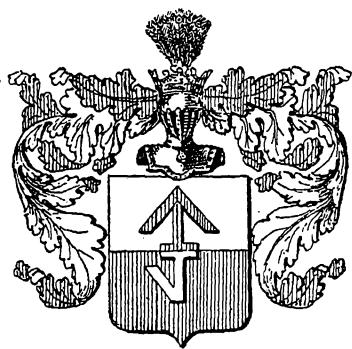
Семиконечный крестъ.

Рис. 202.

Узорный крестъ.

Рис. 203.

Озеровы.—Въ червленомъ щите серебряный полупогорный крестъ. (Общ. Герб. III 40).

Брезовские.—Въ щите, пересеченномъ серебромъ и червлѣнию *косой неправильный крестъ*, перемѣнныхъ съ частями металла и финифти. (Общ. Герб. V 110).

Георгіевский крестъ (рис. 206) образуется четырьмя серебряными (брѣльми) съ золотою каймою, равносторонними треугольниками, сходящимися вершинами въ кругъ съ изображеніемъ Московскаго герба.

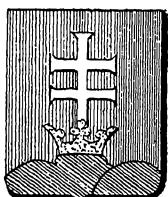
Пруссійский крестъ (рис. 207), серебряный укороченный крестъ, имѣющій въ центрѣ щитокъ съ одноглавымъ чернымъ орломъ, а на концахъ—лиліи.

Мальтійскій крестъ (рис. 208)—въ червленомъ щите, серебряный крестъ

Рис. 204.

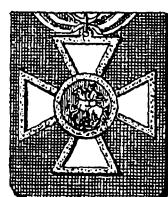

Рис. 205.

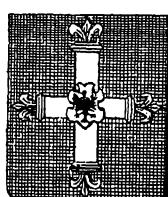
Венгерский крестъ.

Рис. 206.

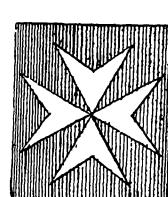
Георгіевский крестъ.

Рис. 207.

Пруссійский крестъ.

Рис. 208.

Мальтійскій крестъ.

Хомутовы.—Въ червленомъ щите серебряный *косой осьмиконечный крестъ*. (Общ. Герб. VII 117).

составленный изъ четырехъ вырубленныхъ, равностороннихъ треугольниковъ, сходящихся вершинами въ центрѣ.

Французский (пятиконечный) *крестъ* (рис. 209)—образуется пятью равнобедренными, вырубными треугольниками, сходящимися вершинами въ центрѣ.

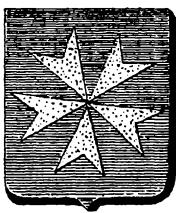
Луннымъ (рис. 212), *звезднымъ* (рис. 213), *коронованнымъ* (рис. 210 и 211), и *шаровиднымъ* (рис. 214), называются прямые укороченные кресты концы которыхъ увѣнчаны полумѣсяцами, пятиконечными звѣздами, коронами или шарами.

Рис. 210.

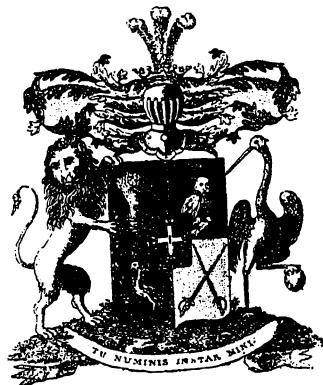
Рис. 211.

Рис. 212.

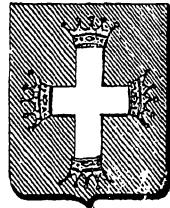
Рис. 209.

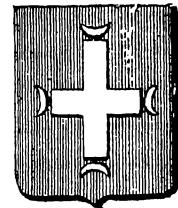
Пятиконечный (французский) крестъ.

Бриллиантовый.—Въ пурпуромъ щитѣ четверочастного щита, серебряный коронованный императорскими коронами кр., съ цифрою 1 въ серединѣ, составленный изъ четырехъ П. Въ 1-й, лазуревой, части щита золотой сногъ; во 2-й, черной, обращенная сова, держащая свитокъ; въ 3-й червлѣй серебряный журавль и въ 4-й золотой, дѣл шлагъ въ андреевской крестъ остріями вверхъ. (Общ. Герб. IV 144).

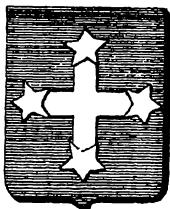

Коронованный дворянскими коронами крестъ.

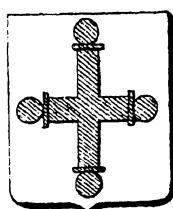

Лунный крестъ.

Рис. 213.

Звездный крестъ.

Шаровидный кр.

Змѣйные кресты имѣютъ на концахъ змѣиные головы. Кресты встрѣчаются трехъ видовъ: *змѣйный* (рис. 215), *двуголовый змѣйный* (рис. 216) и *прямой змѣйный* (рис. 217).

Веревочный крестъ (рис. 218), составляется изъ двухъ переплетающихся веревокъ.

Ромбические кресты могутъ быть *правильные*—если ромбы обращены въ одну сторону (рис. 219), и *неправильные*—если въ разныя.

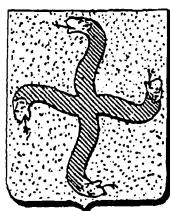
Рис. 215.

Рис. 216.

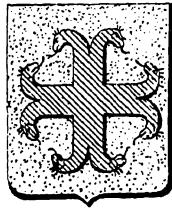
Рис. 217.

Рис. 218.

Рис. 219.

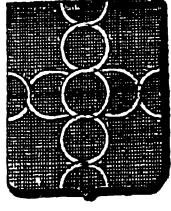
Змѣйный крестъ.

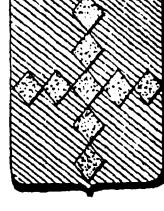
Двуголовый змѣйный крестъ.

Прямой змѣйный крестъ.

Веревочный крестъ.

Ромбический крестъ.

Круглый крестъ составляется изъ поставленныхъ одинъ за другимъ круговъ. Если число круговъ во всѣхъ концахъ одинаковое, то крестъ называется *правильнымъ* (рис. 221) и *неправильнымъ* или *длиннымъ* (рис. 222), когда въ нижнемъ концѣ круговъ болѣе чѣмъ въ другихъ.

Узкий прямой крест (рис. 223 и 224), можетъ быть укороченнымъ (рис. 225).

Рис. 220.

Рис. 221.

Рис. 222.

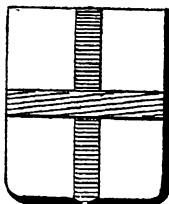
Какъ и вся геральдическая фигура, крестъ можетъ быть составленъ изъ нѣсколькихъ металловъ или фи- нифтей, причемъ составленіе можетъ быть *простое, облачное и т. д.* (рис. 226 и 227).

Иногда встречаются еще три вида *неправильныхъ* прямого креста: *переплетенный* (рис. 228), *связной* (рис. 229) и *вырѣзанный* (рис. 230).

Рис. 223.

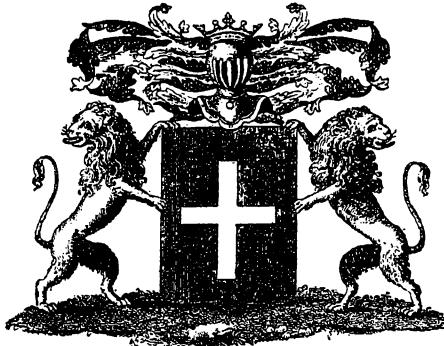

Рис. 224.

Узкий прямой крестъ.

Рис. 225.

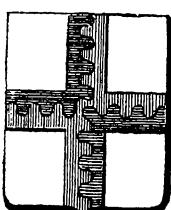

Монгиновы.—Въ четырехчастномъ щитѣ узкий, прямой, золотой крестъ. Въ 1-й червленой части три серебряные соединенные по три стропила обрамленные стрѣлами, въ столбъ. Во 2-й лазуревой, части серебряный якорь съ черными анкер-штокомъ. Въ 3-й лазуревой части золотой стоящій на холмѣ журавль. Въ 4-й, червленой, части шпага въ столбъ обремененная двумя мартовыми вѣтвями и сопровождаемая во главѣ двумя серебряными шестиугольными звѣздами. (Общ. Герб. X 133).

2). *Андреевский крестъ*. Андреевский крестъ образуется изъ соединеній перевязей вълево и вправо (рис. 231). Иногда онъ называется *бургундскимъ* крестомъ.

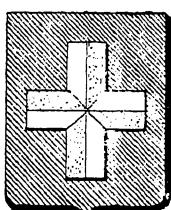
Рис. 230.

Рис. 226.

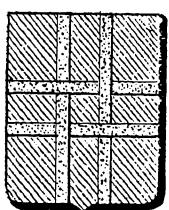
Составленный обложками.

Рис. 227.

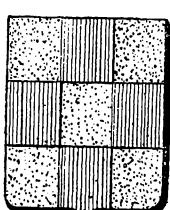
Укороченный со-
ставной крестъ.

Рис. 227.

Переплетенный кр.

Рис. 229.

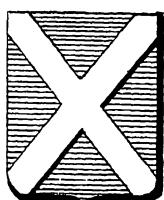
Связной крестъ.

Кривцовы.—Щитъ трехчастный разсѣченный. Въ первой серебряной части подкова натурального цвета. Во второй лазуревой части выходящая изъ обложковъ, вооруженная саблею рука въ серебряныхъ доспѣхахъ. Въ третьей золотой части длинный серебряный, трилистный, поставленный на двухъ червленыхъ ступеняхъ, вырѣзанный крестъ. (Общ. Герб. V 77).

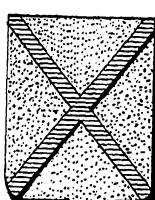
Крестъ этотъ можетъ быть *узкимъ* (рис. 232), *витымъ* (рис. 233), *трилистнымъ* (рис. 234), *укороченнымъ* (рис. 235), *головчатымъ* (рис. 236), *шаровиднымъ*

Рис. 231.

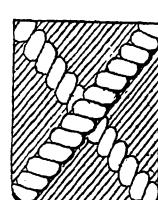
Андреевский крестъ.

Рис. 232.

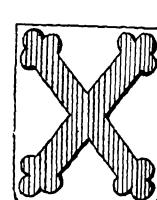
Узкий андреевский крестъ.

Рис. 233.

Витой андреевский крестъ.

Рис. 234.

Трилистный андреевский крестъ.

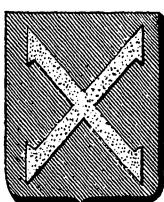
(рис. 236), *выступнымъ* (рис. 237) и *якоревиднымъ* (рис. 238).

Соединеніе прямого креста съ андреевскимъ образуетъ *двойной крестъ* (рис. 240 и 241).

3). *Вилообразный крестъ*. Крестъ этотъ образуется соединеніемъ обѣихъ перевязей и столба (рис. 242 и 243). Если верхняя его часть заполнена, то онъ получаетъ название *полаго вилообразного* креста (рис. 244). Вилообразный крестъ можетъ быть *опрокинутымъ* (рис. 245 и 246), *съ выступами* (рис. 243), *перекрещенными* (рис. 247), *остроконечнымъ* (рис. 248) *укооченнымъ* (рис. 249).

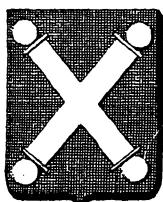
Стропило.—Нѣкоторые геральдисты считали, что оно изображаетъ въ щитѣ шпору рыцаря, но большинство признало его частью барьера или запора,

Рис. 236.

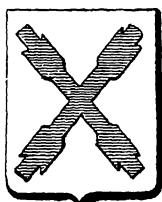
Головчатый андреевский крестъ.

Рис. 237.

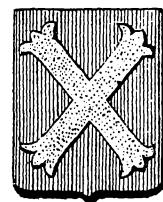
Шаровидный андреевский крестъ.

Рис. 238.

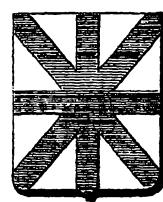
Выступной андреевский крестъ.

Рис. 239.

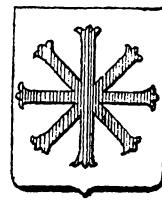
Якоревидный андреевский крестъ.

Рис. 240.

Двойной крестъ.

Рис. 241.

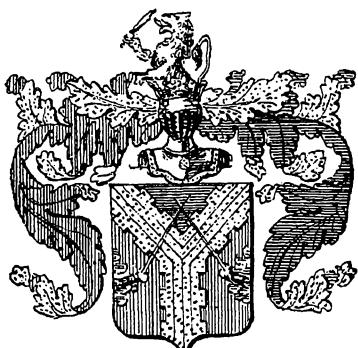

Якоревидный двойной, укороченный крестъ.

употреблявшихся въ турнирныхъ загородкахъ. Сходство съ стропилами строительного искусства и послужило для его названія. Стропило имѣть впѣдь раскрытаго циркуля, ножки котораго упираются въ илжніе углы щита, а вершина нѣсколько ниже верхней линіи его (рис. 250 и 253). Оно можетъ быть *повышеннымъ* (рис. 252), *составнымъ* (рис. 253), *раздвинутымъ* и *опрокинутымъ* (рис. 254). Два стропила соединяются, образуя *соединенное стропило* (рис. 255); иногда соединяются и три стропила. Стропило можетъ выходить и изъ боковыхъ сторонъ щита, въ этомъ случаѣ обыкновенно бываетъ

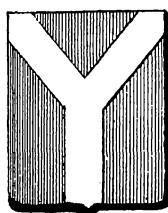
два стропила, выходящія изъ противоположныхъ сторонъ, скрещивающіяся между собою (рис. 256).

Рис. 243.

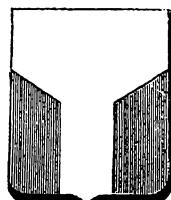
Захарини.— Въ червленомъ съ лазуревымъ, укороченнымъ, опрокинутымъ, сстриемъ, золотой вилообразный съ выступами крестъ. Все обрамлено двумя выходящими изъ облаковъ вооруженными саблями въ серебряныхъ доспѣхахъ руками. (Общ. Герб. VIII. 120).

Рис. 242.

Вилообразный (трехконечный) кр.

Рис. 244.

Полый вилообразный крестъ.

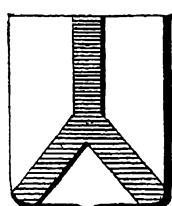
Рис. 245.

Летюхины.— Въ золотомъ щитѣ опрокинутый зеленый вилообразный крестъ, сопровождаемый двумя чёрными, обращенными другъ во другу крыльями, обремененными: пчелою — правое и пламенеющими сердцемъ — львое, и стоящими на землѣ дубомъ натуральнаго цвета. (Общ. Герб. IX 146).

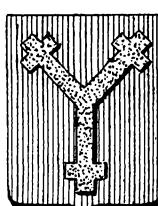
Кайма.— Кайма окружаетъ щить со всѣхъ сторонъ и имѣть $\frac{1}{3}$ его ширины (рис. 257—259). Она служитъ символомъ милости и покровительства.

Рис. 246.

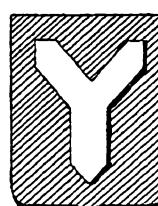
Опрокинутый вилообразный крестъ.

Рис. 247.

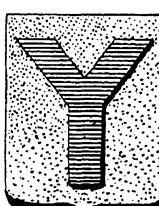
Перекрецценный вилообразный крестъ.

Рис. 248.

Остроконечный вилообразный крестъ.

Рис. 249.

Укороченный вилообразный крестъ.

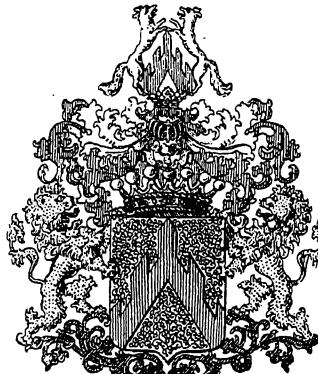
Государи часто жаловали кайму въ гербъ, въ знакъ того, что лицо ее полу-

Рис. 250.

Реадъ.— Въ червленомъ щитѣ серебряное стропило, сопровождаемое двумя серебряными шестиугольными звездами и цвѣткомъ натуральнаго цвета. (Общ. Герб. X 117).

Рис. 251.

Буксгевденъ.— Въ серебряномъ замаскированномъ щитѣ, червленое съ выступами стропило.

Рис. 252.

Карь.— Въ зеленомъ щитѣ серебряное повинченное стропило, обремененное тремя червлеными, шестиугольными звездами, и серебряная голова единорога. (Общ. Герб. IV 76).

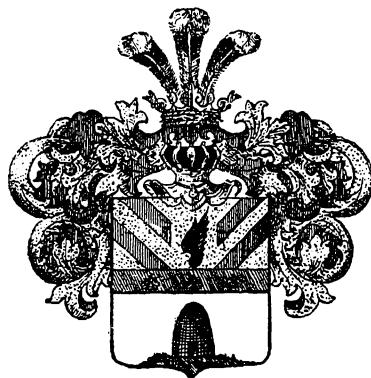
чившее, находится подъ личною ихъ охраною. Если кайма не касается стороны щита, то называется *внутреннею* (рис. 260).

Рис. 253.

Бредихины.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней, лазуревой, части сосновое изъ золота, черни въ серебра спротило. Въ нижней, серебряной, части лазуревый столбъ, обремененный золотою шестигранною звездою, сопровождаемый двумя вѣтвями, надъ которыми по одной пчелѣ на зеленої окраинѣ. (Общ. Герб. VIII 33).

Рис. 254.

Коноваловы.—Въ щитѣ пересѣченномъ, зеленый узелъ поясь обремененный тремя пчелами натуральаго цвета. Въ верхней, золотой, части чёрное крыло, сопровождаемое двумя червлеными раздвинутыми опрокинутыми спротилами. Въ нижней, серебряной, части, стоящей на зеленої окраинѣ, улей натуральаго цвета. (Общ. Герб. X 152).

Рис. 255.

Волковы.—Въ червленомъ щитѣ два серебряныхъ соединенныхъ спротила, сопровождаемыя, во главѣ, серебряною геральдическою розою. (Общ. Герб. V 139).

Вольная часть.—Такъ называется квадратъ, занимающій нѣсколько менѣе одной изъ частей четверочастнаго дѣленія и помѣщенный въ правомъ или въ лѣвомъ углу щита. Вольная часть получила большое примѣненіе въ гербахъ городовъ, гдѣ въ ней обыкновенно помѣщенъ гербъ губерніи.

Рис. 256.

Бѣлаго.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней, лазуревой, части два золотыхъ, выходящихъ изъ боковыхъ сторонъ скрещивающіяся спротила. Въ нижней, серебряной, части червленый столбъ обремененный выходящими, вооруженными мечами, лѣвомъ, сопровождаемый двумя подковами. (Общ. Герб. IX 61).

Рис. 257.

Грибушины.—Въ серебряномъ щитѣ червленая кайма и три сходящіяся въ видообразный крестъ мечи. (Общ. Герб. XIV 43).

Рис. 258.

Новиковы.—Въ лазуревомъ съ червленою каймою щитѣ, золотая пятиугольная звезда и серебряный полумесяцъ рогами вверхъ. (I. I.). (Общ. Герб. IV 95).

Во Франціи, когда императоръ Наполеонъ I-й создавалъ новое дворянство, то онъ ввелъ въ гербахъ особыя отличія, сообразно должностіи, занимаемой въ Имперіи. Отличія эти состояли въ глѣвахъ и вольныхъ частяхъ (*franc-quartier*). Такъ, напримѣръ, бароны должны были имѣть въ гербахъ червленую вольную часть въ лѣвомъ углу щита, обремененную серебряною пшагою, острѣемъ вверхъ.

Щитокъ.—Щитокъ занимаетъ $\frac{1}{3}$ щита и помѣщается въ срединѣ послѣдняго (рис. 259 и 260). Иногда онъ жаловался Государями, но большою частью служилъ только условнымъ знакомъ между рыцаремъ и его дамой.

Оконечность.—Оконечность занимаетъ нижнюю треть щита (рис. 261 и 262). Узкая оконечность называется *окраинною*.

Рис. 259.

Рис. 260.

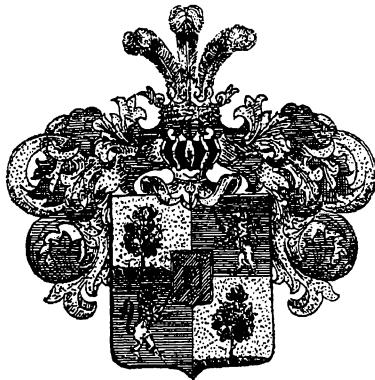

Рис. 261.

гр. Реймондъ-Модень.—Въ серебрѣ полъ щитъ четвероастнаго щита червленыи прямой крест обремененный пилью серебряными раковинами въ 1-й и 4-й, черныхъ съ укою зубчатою серебряною каймою, частяхъ, серебряный королованный левъ. Во 2-й и 3-й, золотыхъ, частяхъ узорный червленый крестъ. (Общ. Герб. VI 136).

Хомутовы.—Въ пурпуромъ щитѣ четвероастнаго щита, золотая *спутренная катка* и сходящаяся въ вилообразный крестъ золотое сердце и три серебряныя розы. Въ 1-й и 4-й, золотыхъ, частяхъ, стоящий на зеленої окраинѣ дубъ натурального цвета. Во 2-й и 3-й лазуревыхъ частяхъ левъ натурального цвета держащий въ правой лапѣ золотую булаву—во 2-й части и обращенный левъ съ булавой въ лѣвой лапѣ—въ 3-й части. (Общ. Герб. VII 37).

Сологубы.—Въ червленомъ щите выходящая изъ облаковъ, вооруженная мечъ, рука въ серебряныхъ доспѣхахъ и серебряная оконечность обремененная зеленою перевязью зѣльво. (Общ. Герб. X 102).

Иногда нѣсколько почетныхъ фігуръ соединяются вмѣстѣ, образуя *сложные почетные фигуры*. Такія соединенія чаще всего образуютъ столбъ, поясъ и стропило (рис. 263).

Рис. 262.

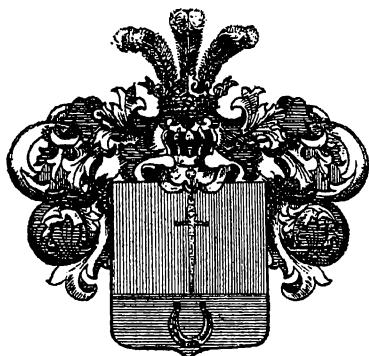

Рис. 263.

Поздѣсовы.—Въ червленомъ щите золотой мечъ лазуревая оконечность, обремененная подковой натурального цвета, шипами вверхъ. (Общ. Герб. IV 52).

гр. Сантъ.—Щитъ разсѣчненный. Въ правой лазуревой части золотые соединенные столбъ, поясъ и стропило, сопровождаемыя тремя серебряными лилиями (2. 1). Въ лѣвой нересѣченной части, черный оръцъ съ обращенною головою на золотѣ и золотая перевязь вправо, обремененная тремя черными орликами съ обращенными головами на черни. (Общ. Герб. V 129).

ПРОСТЫЯ ФИГУРЫ.

Главное отличие простыхъ фігуръ отъ почетныхъ то, что первыя могутъ располагаться по направлениамъ послѣднихъ, т. е. въ столбъ, поясъ, крестъ и т. д., и помѣщаться на почетныхъ фігурахъ.

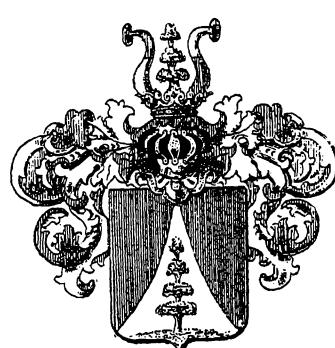
По своей формѣ простыя фігуры дѣлятся: на 1) треугольныя—*остріе, клинъ и треугольникъ*, 2) четыреугольныя—*квадратъ, брускъ, гонтъ и ромбъ*, и 3) круглыя—*монета и шаръ*. Къ простымъ-же фігурамъ должны быть отнесены *турнирный воротникъ и полукружіе*.

Рис. 264.

Ивановы.—Въ серебряномъ щитѣ черная глава, обремененна золотымъ уширеннымъ крестомъ и червленое *остріе* обремененное серебряною птицей остріемъ вверхъ, сопровождаемое двумя расходящимися серпами натурального цвѣта. (Общ. Герб. VIII 108).

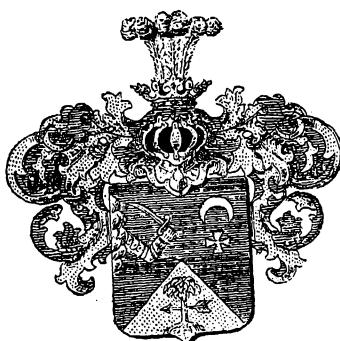
Рис. 265.

Шредеръ.—Въ червленомъ щитѣ серебряное *вогнутое остріе*, обремененное стоящимъ на землѣ деревомъ натурального цвѣта, съ четырьмя кущами. (Общ. Герб. IV 139).

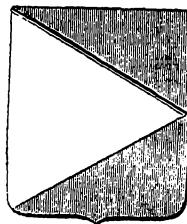
Простыя фігуры иногда бывають вырѣзаны. Въ этомъ случаѣ онъ называются *сквозными*—когда внутреннія контуры параллельны наружнымъ и *просверленными*—когда внутреннія контуры составляютъ окружность.

Рис. 266.

Смирновы.—Въ лазуревомъ щитѣ: укороченное золотое остріе обремененное стоящимъ на велекомъ холмѣ пальмою, пронзенною леташею вправо стрѣлою; выходящая изъ обложковъ, вооруженная саблею, обращенная рука въ серебряныхъ доспѣхахъ—въ правой сторонѣ щита, и серебряный полумѣсяцъ рогами внизъ и уширенный золотой крестъ (1. 1)—въ лѣвой сторонѣ. (Общ. Герб. VIII 107).

Рис. 268.

Остріе, выходящее изъ правой стороны щита.

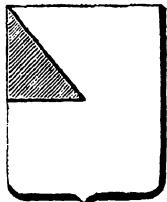
Рис. 267.

Бѣлявскихъ.—Щитъ пересѣченній. Въ верхней, лазуревой, части опрокинутое золотое остріе, обремененное выходящимъ чернью двуглавою орлиною головою, сопровождаемое двумя золотыми шестигольными звездами. Въ нижней, серебряной, части черный столбъ, обремененный золотою шестигольною звездою, сопровождаемый соловорененою раскаленною печью и деревомъ натурального цвѣта. (Общ. Герб. VIII 156).

Остріє.—Остріємъ называется треугольникъ, основаниемъ котораго служить нижняя сторона щита, а вершина касается средины верхней стороны (рис. 264). Въ рѣдкихъ случаяхъ стороны острія могутъ быть *выпуклые* или *вогнутые* (рис. 265). Оно можетъ быть *ухороченное* (рис. 266)—когда вершина его не

Рис. 269.

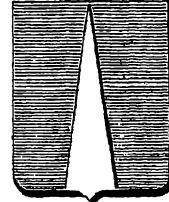
Клинъ.

Рис. 270.

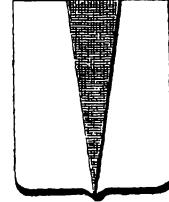
Треугольникъ.

Рис. 271.

Узкое остріе.

Рис. 272.

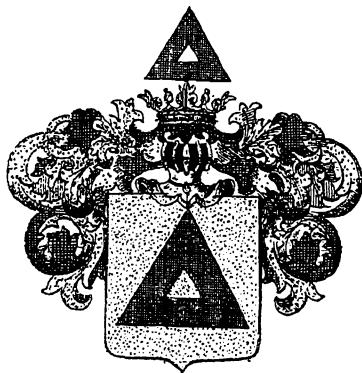
Узкое опрокинутое остріе.

касается верхней стороны щита, *опрокинутое* (рис. 267), *узкое* (рис. 271 и 272) и *выходящее изъ боковой стороны щита* (рис. 268).

Клинъ.—Такъ называется прямоугольный треугольникъ, помѣщаемый обыкновено въ правомъ верхнемъ углу щита (рис. 269).

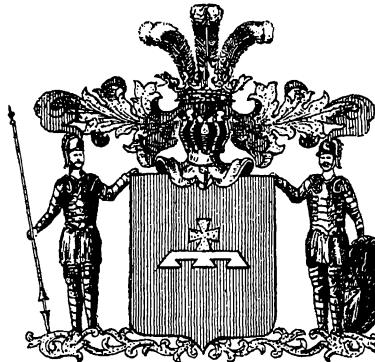
Треугольникъ.—Онъ не можетъ касаться сторонъ щита и всегда равносто-

Рис. 273.

фонъ Шульманъ.—Въ золотомъ щите черный, сквозной, треугольникъ.

Рис. 274.

Якушкины.—Въ червленомъ щите золотой уширенный крест поставленный на серебряный турнирный воротникъ. (Общ. Герб. IV 42).

Рис. 275.

Мессингъ.—Въ лазуревомъ щите два золотыхъ полукружия, сопровождаемыя двумя серебряными шестигранными звездами (1. 1). (Общ. Герб. VIII 144).

ронній (рис. 270). Въ рѣдкихъ случаяхъ треугольникъ можетъ быть *сквозныи* (рис. 273).

Турнирный воротникъ.—Такъ называется фигура, въ видѣ трапеци въ нижней сторонѣ которой сдѣланы два вырѣза такимъ образомъ, что получаются какъ бы три зубца (рис. 274). Турнирный воротникъ у насъ обыкновенно назывался „*фигурой о трехъ зубцахъ*“.

Полукружія—встрѣчаются въ гербахъ крайне рѣдко и всегда располагаются симметрично (рис. 275).

Квадратъ, брускъ и гонтъ—крайне рѣдко употребляются въ гербахъ ввидѣ самостоятельныхъ фигуръ, но обыкновенно встречаются при дѣленіяхъ щита

«РУССКАЯ ГЕРАЛЬДИКА» выходитъ выпусками.
Всего будетъ семь выпусковъ по ТРИ рубля каж-
дый. Въ текстѣ будетъ помѣщено около 3000
рисунковъ.

Подписка на второй и послѣдующіе выпуски принимается въ книжномъ магазинѣ **А. Ф. Цинзерлинга**, (бывш. Мелье и К°), Невскій, 20 у Полицей-скаго моста.

—
цена 3 рубля.
—

Выписывающіе изъ книжнаго магазина А. Ф. Цинзерлинга за пересылку не платятъ. Высылается наложеннымъ платежемъ.